

ПЕЧАТЪ и АРХИТЕКТУРА

Медя Фигнеръ.
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

XXI годъ изданія. 1917
№ 1

нѣ, 1 января.

Цена № 25 коп

Опера С. И. Зимина.

МОСКВА. Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

1-го января утром — спектакль для дѣтей: 1) „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать. 2) Фей нуноль; в.—„Борисъ Годуновъ“. 2-го у.—„Севильскій Цирюльникъ; в.—„Кармень“. 3-го у.—„Жизнь за Царя“; в.—„Клара Миличъ“. 4-го у.—„Жидовка“; в.—Аскольдова могила“. 6-го у.—„Фаустъ“; в.—„Демонъ“. 7-го у.—Аскольдова могила; в.—съ уч. Ф. Шаляпина: 1) „Моцартъ и Сальери“. 2) „Сцена въ корчмѣ“. 8-го у.—„Искатели Жемчуга; в.—Ликовая дама“.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

1-го января утр. „Принцесса Золотой локонъ“, веч. „Хамелеонъ“; 2-го утр. „Грѣхъ да бѣда на кого не живеть“, веч. „Касатка“; 3-го утр. „Степка разстрепка“, веч. „Горсть пепла“; 4-го утр. „Станный человѣкъ“, веч. „Нечистая сила“; 5-го спект. нѣтъ; 6-го утр. „Принцесса Золотой локонъ“, веч. „Золотая осень“; 7-го веч. „Касатка“; 8-го утр. „Мечта любви“, веч. „Горсть пепла“; 9-го веч. „Касатка“. Начало утрен. спект. въ 12 1/2 ч. дня. Начало вечерн. спект. въ 8 ч. вечера.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи.

Уполномоченный дирекція М. Н. Новиковъ.

Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.

Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. : : КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

МАРШРУТЪ: 8 Октября—Петроградъ. БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ, 15-го—Рига, 17-го—Ревель, 18-го—Юрьевъ, 20-го—Двинскъ, 22-го—Бобруйскъ, 24-го—Гомель, 25-го—Брянскъ, 27-го—Орель, 29-го—Курскъ, 30-го—Воронежъ, 31-го—Харьковъ, Ноября 1-го—Полтава, 2-го—Кременчугъ, 3-го—Александровскъ, 4-го—Елисаветградъ, 6-го—Николаевъ, 7-го—Херсонъ, 9-го—Екатеринославъ, 11-го—Ростовъ н/Д, 12-го—Новочеркасскъ, 13-го—Таганрогъ, 28-го—Харьковъ, въ первыхъ числахъ Декабря—Москва, 26-го Декабря—Петроградъ. Январь и Февраль—Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрель—Уралъ и Сибирь. Май—Японія.

Импредсаріо Эмиль Блокъ. (Петроградъ, Мытнинская ул., д. 4).

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсенъ, народныхъ былинъ, цыганскихъ романсовъ

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи балерины Л. Т. ГАРЕТТИ.

20 декабря—Рязань, 26 дек.—Тула (2-й конц.), 28 дек. и 6 января—Москва, Музей Политехническ. Института, 30 декабря—Петроградъ, Малый залъ Консерваторіи, 10 янв.—Ярославль, 12 янв.—Н.-Новгородъ, 15 янв.—Вологда. Дальнѣйшій маршрутъ: (Январь, Февраль)—Сибирь, (мартъ, апрѣль)—Туркестанскій край и Кавказъ.

Импредсаріо М. В. БАСМАНОВЪ-ВОЛЫНСКІИ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

1-го января—утр. „Сказки Гофмана“, веч. „Евгеній Онѣгинъ“, 2-го—утр. „Юланта“ и „Паяцы“, веч. „Хованщина“, 3-го—утр. „Хованщина“, веч. „Кармень“, 4-го—утр. „Кармень“, веч. „Сказки Гофмана“. 5-го—спект. нѣтъ, 6-го—утр. „Сказки Гофмана“, веч. „Снѣгурочка“, 7-го—„Борисъ Годуновъ“, 8-го—утр. „Борисъ Годуновъ“, веч. „Черевички“, 9-го—„Король забавляется“.

Начало спект. утр. въ 12 1/2 ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонемент. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а день и спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: касс. театр. 584-88, админ. 588-63.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.
Спектакли труппы

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

1-го янв. „Враги“, 2-го и 8-го янв. „Хищница“, 3-го и 7-го янв. „Ревность“, 4-го янв. „Человѣкъ воздуха“, 6-го янв. „Шарманка Сатаны“, 9-го янв. премьера: „Золотая осень“.

Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лиговская, 42, театр „Ренессансъ“.

Телеф. № 239-95.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІА Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.

спектаклей и артистическ.

ввв турнэ по Россіи. ввв

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ И АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

ПѢСНЯ ЛЮБОВЬ

1) ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!.. Цѣна 60 коп.
2) А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 60 коп.
3) ЭХЪ ВЫ КОНИ МОИ ВОРОВЫЕ... Цѣна 60 коп.
ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.
ПЕТР., ЛѢсной, Ст.-Парголово, пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петроградъ въ театрѣ Pavillon de Paris.

Прод. въ Петроградъ въ журн. „Театръ и Искус.“ и Сѣв. библ. Ларина (Литейн. 49).

Цѣна 1 руб. 50 к. съ клavier и планомъ ходовъ шахматныхъ фигуръ.

Як. Гордінъ —переводы (новые и прежніе) ЧЕТЫ ШЕНЬ:

„Любовь и Забава“ ком. др. 4 д. ц. 2 р.—
„Осколки счастья“ ком. др. 4 д. ц. 2 р.—
„Сатана“ 4 д. съ прологомъ ц. 2 р.—
„Мирра Эфросъ“ 4 д. ц. 2 р.—
„За далекимъ океаномъ“ 4 д. ц. 2 р.—
„Убой“ 4 д. ц. 2 р.—
„Сиротка Ася“ 4 д. ц. 2 р.—
М. Арештейнъ: „Вѣчная пѣснь“ 1 д. ц. 75 к.
Изд. С. Ф. Разсохина, Москва, Тверская
Георгіевск. пер., д. № 1.

РАЗРѢШЕНА ПЬЕСА

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“.

Комед. въ 3 д. Репертуаръ Петрогр., Невскій Фарсъ, Москва, театр Акваріумъ. Прод. Петр. Театральные Новинки, Театръ и Искусство и друг. библ. На гг. Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Ростовъ и Баку треб. разрѣш. автора. Обр. Кисловодскъ, гост. Метрополь, Софья Бѣлой.

„ВЪ ТЫЛУ“.

комедія нашихъ дней, въ 4-хъ д., С. В. Стрѣнковского. (Изъ репертуара „весеняго сезона“ Московскаго Драматическаго театра). Выписывать по адресу: Москва. Проточный пер. д. 16, кв. 1,—отъ Н. В. Стрѣнковской. Ц. (съ нотами) 5 руб.

Открыта подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Театръ и искусство.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя критическія статьи и т. д., около

40 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „ЭСТРАДА“ (сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. п.).

Въ 1917 г. въ „Библиотекѣ“ предполагаются къ печатанію, между прочимъ, слѣд. пьесы: „Шахъ и матъ“, В. Рышкова, „Благодать“, Л. Урванцова, „Мертвые властвуютъ“, А. Измайлова, „Милый хамъ“, С. Шиманскаго, „Кружево лжи“, І. Радзивиловича, „Преступленіе противъ нравственности“, О. Дымова, „Когда настанетъ весна“, Ш. Аша, „Чиновники“, Н. Лернера, „Уходящіе боги“, П. Гнѣдича и др.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. Телеф. 16-69.

На лѣтній сезонъ 1917 года

сдается ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Екатеринославскаго Англійскаго клуба.

(Клубная ул., д. № 10). (Заль 760 мѣстъ, 10 ложъ, сцена, декорации, оборудованіе, электротехникъ, рабочіе). Подъ первокласс. драму, оперетту или драму. Плата: 15—20% валового сбора и 1,000 р. залога. Желательно начать опереттой. Заявленія принимаются до 1 февраля 1917 г.

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

Вечеромъ 1-го и 6-го Янв. „Война Женщинъ“. 2-го Янв. „Ея Превосходительство Настасьюшка“. 3-го и 8-го Янв. „Нашъ Герой“. 4-го Янв. „Благодать“. (Ея черновая работа). 7-го Янв. „Красивый Хищникъ“. Утромъ 1-го и 6-го Янв. „Романтика“. 2-го Янв. „Ангелъ“. 3-го и 5-го Янв. „Хлоръ-Царевичъ“. 4-го Янв. „Единственный Наслѣдникъ“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в., 2) въ театральной кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 150-61 и 512-60.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НАРОДНАГО ДОМА

Малый заль.

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО, Гастроли Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

Съ участіемъ М. Я. Лилиной-Тинской и П. С. Яблочкиной:

3 янв. 1917 г. „Кручина“. 4-го „Уриель Акоста“, 10-го „Новый міръ“, 12-го „Трильби“, 13-го 1) „Казнь“, 2) „Maestro del belcanto“, 17-го „Эдипъ-царь“, 19-го „Смерть Іоанна Грознаго“, 20-го „Отелло“, 24-го „Казнь“, 26-го „Уриель Акоста“, 27-го „Мадамъ-Санъ-Жень“, 31-го „Трильби“. 3-го февр. „Кинъ“, 7-го „Гамлетъ“, 9-го „Новый міръ“, 10-го прощальн. гастр. и бенеф. Роб. и Раф. Адельгеймовъ. 1) „Казнь“, 2) „Maestro del belcanto“. Билеты въ Нар. Д. и центр. кассѣ.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства и народной трезвости

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НАРОДНАГО ДОМА

Малый заль.

1 янв. 1 ч. 1) „Басни Крылова“, 2) „Волшебная флейта“, 3) Ночь въ дѣтской постѣ елки“, 4 1/2 ч. „Въ осадномъ подожженіи“, 7 1/2 ч. „Каширская старина“, 2-го „Белгійцы“. 1, 2 и 3-го гастр. Раф. Адельгейма „Кручина“, 4-го гастр. Роб. и Раф. Адельгеймовъ „Уриель Акоста“, 6-го въ 1 ч. дня. 1) „Басни Крылова“, 2) „Волшебная флейта“, 3) „Ночь въ дѣтской постѣ елки“, въ 4 1/2 ч. „Царская невеста“ и въ 7 1/2 ч. „Ревизоръ“, 7-го янв. „Белгійцы“.

Василеостровскій театръ.

1 янв. „Боевые товарищи“, 2-го „Три сестры“, 3-го „Сынъ Императора“, 4-го „Позоръ Германіи“, 6-го „Красная макія“, 7-го „Орленокъ“.

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО И ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.

(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

1, 2, 3 и 4 января „СМЕРТЬ ТЕНТАЖИЛЯ“.

6-го января „ЖЕНИТЬБА“.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Продажа билет. въ кассѣ мастерской отъ 3 до 8 час., (въ дни вечеровъ до ихъ окончанія), въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и въ конторѣ „Путникъ“ (Садовая 12).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ **10** рублей

Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, 3 р.—1 апрѣля и 2 р.—1 іюня.

За границу 15 руб.

На полгода 6 р. (съ 1 января по 31 іюня).
За границу 8 руб.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серия въ 8 ч. в. Спектакли по серіямъ: II серия въ 10 ч. в. Сегодня 6-го Премьера! Новый фарсъ въ 3 д. Каруль и Барро.

„Connaissez-vous M-me Seraphin?“

ВЫ ЗНАЕТЕ М-МЕ СЕРАФЕНЪ?

Благодаря смѣлѣйшему содержанію этотъ фарсъ въ Парижскомъ театрѣ Palace Royal выдержалъ болѣе 500 представленій.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскіе персоналы: М. П. Рахманова, А. П. Чадлаева, Е. А. Альбергъ ва, О. Е. Баранова, Г. К. Сперанская, Л. Н. Кривская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселова, А. М. Топилина, М. А. Вашина, Л. Г. Ленская, В. Г. Трская, М. И. Струйская, О. С. Лилина, К. П. Далская. Мужскіе персоналы: А. С. Полонскій, В. М. Фокинъ, Вас. Арсень, Н. А. Молчановъ, А. П. Лисогорскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петровъ, вскій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Лоповъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ.

Администр. Горбачъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52.

Дирекція 122-40.

Грандіозная программа.

1) при уч. ПАВЛА ТРОИЦКАГО, исп. съ колоссальнымъ успѣхомъ сержанта при участ. знам. ПОТОПЧИНОЙ въ Москвѣ—оперетта „Палашка мотористъ“; 2) Китайская труппа „Чунъ-Тунъ-Хунъ“; 3) Народн. былинныя и русск. пѣсни „Каликъ-перехожихъ“ подъ управл. арт. Нар. дома И. Малыгина; 4) „Балетный гротескъ“ исп. прима-бал. Висновская и Чижова; 5) Изв. юмористъ Павелъ Троицкій

Нач. въ 6 ч. 15 м., 8 ч. и 9 ч. 45 м. веч., касса съ 12 часовъ дня.

Режис.-балетмейстеръ В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Жларскій.

Миниатюра-былина Е. Шиловской, въ 1 д., съ пѣніемъ и плясками.

Добрыя Книжки и Анастасія Минулична

Музыка В. Г. Пергамента.

Выписывать: Пгт. Свѣрн. библ. Литейный, 49, Конт. журн. „Театръ и Искусство“, Вознесенскій, 4.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

1-го января утромъ — „Травиата“, вечеромъ — „Добрыня Никитичъ“, 2-го—утромъ „Сев. Цирюльникъ“, вечер. съ уч. Ф. Шаляпина, „Жизнь за Царя“, 3-го—утр. „Фаустъ“, съ Вальп. ночью, веч. съ уч. М. Кузнецовой, „Манонъ“, 4-го—утр. „Золотой пѣтушокъ“, веч. съ уч. Ф. Шаляпина, „Русалка“, 6-го—утр. „Искатели жемчуга“, веч. „Князь Игорь“. 7-го—веч. съ уч. Л. Собинова и М. Кузнецовой „Травиата“, 8-го—утр. „Демонъ“, веч. „Борисъ Годуновъ“, 9-го—веч. „Золотой пѣтушокъ“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАНАЛ., 90.

Телефонъ № 457-82.

6-го янв. утр. „Вампука“. Веч. спектакли: 2-го янв. „Врачи“, 3-го и 6-го янв. гастроль Рычалова, 1-го и 4-го янв. „Ревизоръ“.

Начало спектакля въ 8½ часовъ вечера.

Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончания спектакля. Билеты также продаются и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23) и въ конторѣ „Путникъ“ Садовая, 12).

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Крюковъ кан., 12.

ГРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.

Тел. 112-75 и 203-45.

Сегодня — **ПРЕМЬЕРА** — Сегодня
съ уч. О. АНТОНОВОЙ и всей труппы

„РУССКИЙ ЯЗЫКЪ“ Як. Соснова
„СОЛОВЕЙЧИКЪ и ВОРОБЕЙЧИКЪ“ С. Кармень.
„РЕВНОСТЬ ВЪ ПРОШЛОМЪ“... „ПЕРВЫЙ ПОЧИНЪ“
„СЕМЕЙСТВО ПЯТАЧКОВЫХЪ“,
Хоръ бр. Зайцевыхъ и нов. Интерм.
Начало въ 8½ ч. веч.

Главный режиссеръ Б. Неволинъ.

Завѣд. хореогр. частью Б. Г. Романовъ.

Художникъ Ц. А. Гранди.

ТРОИЦКИЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

ПРЕМЬЕРА.

Вся новая программа:

„СЕМЬЯ ИВАНОВА ПАВЛА“

(Послѣ театра) жанръ В. Р. Раппа-
порта, „Жанъ Мари“ драма А. Терье.
Съ участіемъ А. А. Александровой
балетъ „Les cinq sens“, „Ванька“ по
А. П. Чехову и буффъ „Joujoux de
Noel“, Художникъ І. Школьникъ.

Участвуетъ вся труппа.

Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9½ час.
вечера.

Предварительная продажа билетовъ
въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 13.

Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигалинъ и
М. С. Харитоновъ.

Репертуаръ: „Змѣйка“, „Боккаччио“, „Графъ Люк-
сембургъ“, „Веселая вдова“, „Грѣшки юности“,
„Птички пѣвчія“.

Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. І. Шпачекъ. Администрат.
Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ
театра съ 30 авг., съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“, Садовая, 12.
Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Гг. М. Д.
Ксендзовскій, А. П. Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ,
М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радо-
шанскій, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг.
нов. оперетта въ 3-хъ дѣйств., И. Янскаго, муз. А. А. Петрова,
Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ
БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ.
Увеселение безпр. до закрытія ресторана.

ДИРЕКЦІЯ

Н. Я. УРИНЪ.

Великопостный сезонъ 1917 года.

Гастроли премьера **ИМПЕРАТОРСКИХЪ**
Театровъ и Парижской Grand-Opera

— **КОРОЛЯ ТЕНОРОВЪ** —

Ивана Алексѣевича АЛЧЕВСКАГО.

2 и 3 недѣли поста: Тифлисъ, Казенный театръ,
5 и 6 недѣли поста: Харьковъ, Коммерч. собраніе.

РЕПЕРТУАРЪ: Гугеноты, Пиковая Дама, Жидовка, Ромео
и Джульета, Аида, Пророкъ, Садко.

Уполномоченный Дирекціи И. В. Александровъ.

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго,
П. Николаева, В. И. Разсудова-
Кулябко.

1 янв. 1) „По бабушкиному завѣща-
нію“, 2) „Старички и дѣвченки“, 3)
„Безстыдница“, 2 янв. „Пансионъ бла-
городныхъ дѣвицъ“, 3 января „У васъ
есть что предъявить“, 4 янв. „Контро-
леръ спальныхъ вагоновъ“, 6 января
„У ногъ вакханки“, 7 января 1) „Заба-
стовка“, 2) „Великій Шмуль“,
Начало спектаклей въ 8½ час. веч.

Открыта продажа билетовъ на всѣ
спектакли.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

„ВЕЧЕРА ИНТИМНОЙ ПѢСНИ“

ИЗЫ КРЕМЕРЪ.

Партіи рояли исполнить А. В. ТАСКИНЪ.

Маршрутъ: { декабрь 28, 29, 30, 31—Петроградъ (ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ).
января 7—Тула, 8—Орелъ, 9—Курскъ, 11—Кіевъ.

Устроитель концертовъ Е. Б. ГАЛАНТЕРЪ.

КОНЦЕРТЫ А. С. АБРАМЯН

10-го ЯНВАРЯ МОСКВА, МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРІИ

Глинка, Даргомыжскій, Чайковскій, Бороздин, Кюи, Лядов, Римскій-Корсаков, Мусоргскій, Танѣев, Рахманинов,
Глазунов, Метнер, Катуар, Штейнберг, Вейсбер, Гнѣсинъ, Стравинскій. * У рояля М. А. БИХТЕР.
с участіемъ арт. Императ. театровъ Я. А. Розенштейн (виолончел.), В. В. Марейчек (рояль) и балетныхъ артист.

Театръ и Искусство

№ 1.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1-го ЯНВАРЯ.

1917 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 10 руб., за границу 15 руб.; на полгода 6 р., за границу 8 р.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ третью страницу): впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □	
Отдѣльные №№ по 25 коп.		КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).	

СОДЕРЖАНІЕ: Подходящій налогъ въ театрѣ.—Хроника.—На рѣкахъ Вавилонскихъ. I. Рабиновича.—Замѣтки. *Ноты novus*.—Какъ я написала оперетку. Джерома К. Джерома.— Изъ прошлаго. М. Мегорева.— Маленькая хроника.— Письма въ ред.—По пров.—Провинц. лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Фигнеръ, М. Н. Кузнецова (2 портр.), М. И. Михайловъ, „Наша вѣра“, „Ужинъ шутокъ“, „Вѣчная танцовщица“ (3 рис.), О. С. Строевъ, „Ванька“, Трагическій танецъ. Рисунки А. Шабадъ.

Петроградъ, 1 января 1917 года.

Вводимый съ 1917 г. подходящий налогъ возбуждаетъ по отношенію къ театральному міру цѣлый рядъ вопросовъ, о которыхъ слѣдовало бы подумать во благовременіи, хотя слѣдуетъ признать, что времени осталось весьма мало.

Вопросъ первый: подсчетъ доходовъ сценическихъ дѣятелей. Въ основаніе вычисленія, конечно, будутъ положены оклады жалованій, согласно вѣдомостямъ предпринимателей. Но жалованья сценическихъ дѣятелей исчисляются посезонно. Такимъ образомъ, годовой окладъ, т. е. доходъ никоимъ родомъ не соответствуетъ сезонному. Податнымъ присутствіямъ необходимо это имѣть въ виду. Для документально-правильныхъ сужденій присутствіямъ надлежало бы имѣть свѣдѣнія отъ трехъ-четырехъ иной разъ предпринимателей. Можно опасаться, что по новизнѣ дѣла, доходы сценическихъ дѣятелей будутъ вычислены на первыхъ порахъ выше дѣйствительности.

Гораздо сложнѣе и труднѣе вопросъ объ исчисленіи доходности предприятий. Правильная бухгалтерія едва ли ведется и въ 3% предприятий. Между тѣмъ при отсутствіи правильной бухгалтеріи, податныя присутствія нерѣдко исчисляютъ доходность крайне простымъ, но и крайне неправильнымъ способомъ—съ суммы валового оборота. Къ какимъ курьезнымъ и печальнымъ результатамъ можетъ, сплошь и рядомъ, привести такой способъ опредѣленія доходности въ отношеніи театральныхъ предприятий—легко себѣ представить. Это въ значительномъ числѣ случаевъ будетъ обложенье убытковъ, вмѣсто дохода, и во всякомъ случаѣ, валовой оборотъ въ театрѣ не даетъ абсолютно никакихъ указаній для опредѣленія дохода.

Введеніе подоходнаго налога должно послужить, наконецъ, толчкомъ къ введенію въ театральные предприятия „коммерческихъ книгъ“. Разумѣется, это потребуетъ нѣкотораго добавочнаго расхода на бухгалтерію. Но, во-первыхъ, это необходимо, а во-вторыхъ, можно надѣяться, что съ введеніемъ такихъ книгъ, возможно будетъ, какъ въ смыслѣ платежа авторскихъ, такъ и въ смыслѣ обложенія Государственнымъ налогомъ, хотя бы отчасти приблизиться къ справедливой нормѣ.

Мы получили нѣсколько запросовъ отъ читателей, по поводу вводимаго подоходнаго налога, и единственное, что мы можемъ посоветовать, это слѣдовать неукоснительно же бухгалтерскій отчетъ за

истекшій годъ. Это можетъ избавить отъ многихъ сюрпризовъ.

Кинематографическіе журналы жалуются на „крайне странное постановленіе“ главнаго начальника Одесскаго военного округа, о запрещеніи демонстрировать картины, въ сюжетахъ которыхъ трактуется какое либо преступное дѣяніе. Въ виду того, что запрещеніе картинъ съ „преступными дѣяніями“ можетъ быть истолковано весьма широко, что несомнѣнно должно подорвать кинематографическую промышленность—въ настоящее время командирована въ Одессу особая делегація отъ именитыхъ кинематографистовъ.

„Весьма странное постановленіе“, на которое жалуются „Кине-журналъ“, „Срочно“, быть можетъ, въ порядкѣ изданія, но не по существу. По существу, оно повторяетъ постановленіе германскаго законодательства, новеллы итальянскихъ, швейцарскихъ и др. законодательствъ. Но „Кине-журн.“ правъ лишь въ томъ отношеніи, что запрещенія сюжетовъ, существующія для отдѣльных мѣстностей, указываютъ на ненормальный пробѣлъ въ общемъ законодательствѣ. Кинематографъ былъ слишкомъ вѣнъ регламентаціи,—сейчасъ ему угрожаетъ опасность противоположнаго характера. Предстоитъ упорная и серьезная борьба. Кинематографическіе „индустриалы“ и ихъ делегація едва ли въ состояніи перевести вопросъ въ область широкихъ идей и правильного правового анализа основъ кинематографическаго дѣла. Результаты отчужденія кинематографа отъ искусства и культуры почувствуются очень скоро.

„Теат. Газ.“ отмѣчаетъ равнодушіе сценическихъ дѣятелей къ организационнымъ вопросамъ Т. О., выражающееся, между прочимъ, въ томъ, что открытіе мѣстныхъ отдѣловъ идетъ крайне туго. „Достаточно указать, что во Владикавказѣ, гдѣ театръ держитъ Н. Д. Красовъ, бывший предсѣдатель прошлагодняго делегатскаго собранія, только на прошлой недѣлѣ образовался мѣстный отдѣлъ“.

Какъ противорѣчить это явленіе общаніямъ „обновленцевъ“, что съ перенесеніемъ Совѣта въ Москву „единое сердце забьется въ единой груди“!

Впрочемъ, есть еще частная причина безучастія отдѣловъ. Это—увѣренность, что все равно полтора десятка московскихъ „внѣтранныхъ“ делегатовъ сдѣлаютъ, что хотятъ и заранѣе образуютъ сплоченное большинство.

Кстати намъ пишутъ изъ Перми: „Чрезвычайно интересное постановленіе сдѣлалъ мѣстный Отдѣлъ по вопросу о выборѣ делегатовъ на предстоящій делегатскій сѣздъ. Исходя изъ того положенія, что делегатами избираются не тѣ, которые могутъ быть наиболѣе полезными членами сѣздовъ, а тѣ случайные артисты, которые предлагают ѣхать въ Москву по своимъ дѣламъ, М. О. постановилъ: отчислить съ вечеровъ въ пользу Т. О. нѣкоторый процентъ, чтобы делегаты отдѣла имѣли на расходы по поѣздкѣ на делегатскій сѣздъ, что дастъ возможность командировать такого, который возьмъ бы на себя званіе делегата не случайно. Отдѣлъ надѣется, что, если и другіе отдѣлы послѣдуютъ этому примѣру, делегатскіе сѣзды будутъ въ иномъ составѣ и не будутъ выносить такіхъ скороспѣшныхъ рѣшеній, какъ ломка всего уклада общества, безъ замѣны его чѣмъ нибудь лучшимъ. З“.

Отъ Совѣта И.Р.Т.О. нами получены слѣд. свѣдѣнія объ

отъ сборовъ въ театрахъ 34.366 р. 97 к., а съ разными др. поступлениями—50.821 р. 66 к. Въ другихъ (62) городахъ сборы дали 75.411 р. 35 к. Письмо Совѣта, полученное слишкомъ поздно, будетъ напечатано въ слѣд. №.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила хлопотать о предоставленіи отсрочекъ всѣмъ призваннымъ на военную службу артистамъ Императ. театровъ, не дѣлая исключенія ни для первыхъ, ни для второстепенныхъ силъ.

— Въ Александринскомъ театрѣ, въ первыхъ числахъ января пойдетъ пьеса Флерса и Кайяве „Бабушка“. За главную роль играетъ Н. С. Васильева.

— Въ майскихъ спектакляхъ артистовъ московскаго Малаго театра въ Александринскомъ театрѣ примутъ участіе О. О. Садовская, А. А. Левшина, А. А. Яблочкина, А. И. Южинъ, гг. Васенинъ, Климовъ, Остужевъ, Ратовъ, Яковлевъ и др. Намѣчены пьесы: „Таланты и поклонники“, „Послѣдняя жертва“, „Доходное мѣсто“, „Старый другъ—лучше новыхъ двухъ“, „Дама изъ Торжка“, „Стаканъ воды“, „Закать“, „Ночной туманъ“ и „Старый закалъ“.

— Выяснился репертуаръ и составъ труппы Александринскаго театра, отправляющейся по окончаніи сезона на гастроли въ Москву. Пойдутъ: „Живой трупъ“ Толстого, „Безприданница“ и „Волки и овцы“ Островскаго, „Профессоръ Сторицинъ“ Леонида Андреева, „Обыватели“ В. А. Рышкова и „Любовь побѣдила“ Флерса и Кайяве.

Въ поѣздкѣ участвуютъ: г-жи Н. Васильева, Тиме, Коваленская, Тираспольская, гг.: Аполлонскій, К. Яковлевъ, Лерскій, Вивьенъ, Усачевъ, Долиновъ, Лаврентьевъ, Вертышевъ и др. Объявлено два абонементы по четыре спектакля въ каждомъ.

— Заболѣла артистка Императорскихъ театровъ В. В. Пушкарева-Котляревская. У нея—воспаленіе легкихъ.

— Союзъ драм. писателей привлекъ къ уголовной отвѣтственности дирекцію „Привала Комедіантовъ“ за постановку, несмотря на запрещеніе Союза, пьесъ членовъ Союза. Запрещеніе ставить пьесы вызвано отказомъ дирекціи „Привала“ платить авторскія.

— Организуется антреприза для устройства въ Петроградѣ предстоящимъ лѣтомъ симфоническихъ концертовъ, по образцу концертовъ, устраиваемыхъ лѣтомъ въ Павловскѣ и Сестрорѣцкѣ.

— В. Н. Давыдовъ предпринимаетъ съ Великаго поста большое турнѣ, которое начнется съ Сибири. Въ маѣ В. Н. объѣдетъ города Волги, а лѣтомъ будетъ гастролировать въ Кіевѣ, Харьковѣ и Москвѣ. Организуеъ поѣздку Л. Л. Пальмскій. Въ составъ труппы войдутъ, по преимуществу, артисты Александринскаго театра.

— Изъ области слуховъ. Л. Б. Яворская предполагаетъ въ предстоящемъ сезонѣ (лѣтнемъ) организовать свой театръ, который откроетъ одной изъ пьесъ Пинеро, еще не шедшей въ Петроградѣ.

— Камерный театръ намѣренъ гастролировать постомъ въ Петроградѣ, въ театрѣ Незлобина.

— По извѣстіямъ изъ-за границы, въ Байретѣ на 73 году жизни скончался знаменитый дирижеръ Гансъ Рихтеръ, одинъ изъ ближайшихъ друзей и сподвижниковъ Вагнера.

— Закончившее первое концертное турнѣ по Россіи Изы Кремеръ дало прекрасные результаты. Всѣхъ концертовъ было 51, которые прошли съ аншлагами и дали валового дохода двѣсти тысячъ рублей (налогъ военный 36.000 р.). Въ концертномъ турнѣ Изы Кремеръ принимали участіе М. С. Марадудина, А. Е. Жарковскій и Т. Е. Симцисъ, котораго, вслѣдствіе недоразумѣній, въ послѣдующихъ концертахъ замѣнилъ г. Таскинъ. Турнѣ по порученію импресарио С. И. Савельева организовано было концертнымъ бюро Е. Б. Галантера.

— Въ харьковскомъ окружномъ судѣ слушалось надѣя дѣло объ оскорбленіи артисткой Астровой антрепренера Н. Н. Синельникова. Послѣдній въ прошломъ году пригласилъ г-жу Астрову въ свой харьковскій театръ. Послѣ нѣсколькихъ спектаклей г. Синельниковъ предоставилъ г-жѣ Астровой мѣсячный отпускъ, по истеченіи котораго увѣдомилъ ее телеграфно, что она можетъ не возвращаться въ Харьковъ. Въ отвѣтъ на эту телеграмму г-жа Астрова прислала г. Синельникову оскорбительное письмо, которое и было представлено въ судъ съ просьбой привлечь г-жу Астрову къ отвѣтственности. Судъ приговорилъ артистку къ недѣльному аресту. Г-жа Астрова обжаловала рѣшеніе въ палату.

— Артистъ Харьковской труппы Синельникова В. А. Блюменталь-Тамаринъ за избіеніе капельмейстера, приговоренъ мировымъ судьей къ мѣсячному аресту при зем-

— 8 января исполняется 10-лѣтіе сценической дѣятельности М. Н. Кузнецовой-Бенуа.

— Кабарѣ, открываемое въ помѣщеніи бывшаго „Уголка“ Н. И. Тамара и Г. Марджановымъ, будетъ называться „Би-ба-бо“ и по типу приближаться къ московской „Летучей Мыши“. Въ составъ „Би-ба-бо“ приглашены: поэтъ г. Агнiewiczъ, исполнитель музыкальных юморесокъ г. Юргенсонъ, художники Ре-ми и Радаковъ и др.

Московскія вѣсти.

— Несчастный случай съ артистомъ Малаго театра В. В. Александровскимъ. Поднимаясь по лѣстницѣ въ квартиру своихъ знакомыхъ, онъ оступился и упалъ. Приѣхавъ вскорѣ послѣ того въ Малый театръ на репетицію, артистъ почувствовалъ себя дурно. Приглашенный въ театръ врачъ констатировалъ у Александровскаго поврежденіе ребра, полученное при паденіи на лѣстницѣ. Лѣченіе потребовало помѣщенія артиста въ больницу. Поврежденіе ребра считается серьезнымъ.

— Въ Никитскомъ театрѣ на постъ остается труппа Потопчиной и Евелинова.

— Труппа фарса Бѣляева остается въ „Акваріумѣ“ на Великій постъ.

— Труппа Зонъ ѣдетъ въ Одессу и будетъ играть въ Драматическомъ театрѣ.

— О. О. Томасъ сдалъ на будущее лѣто эксплуатацію сада, открытаго театра и ресторана „Акваріумъ“ компаніи метръ дотелей и старшихъ служащихъ.

— Театръ „Максимъ“ О. О. Томасъ сдалъ на лѣто Интимному театру Б. С. Неволіна.

— Владѣлецъ театра и сада „Эрмитажъ“ въ Москвѣ Я. В. Щукінъ продалъ свое владѣніе за 3.000.000 рублей петроградской компаніи во главѣ съ новоявленнымъ миллионеромъ К.

Переходъ этого крупнаго владѣнія въ новыя руки, едва ли скоро отразится на театральныхъ предпріятіяхъ, функционирующихъ здѣсь зимой и лѣтомъ, такъ какъ контракты съ г. Суходольскимъ на зимній сезонъ и съ г. Зонтой на лѣтній сезонъ остаются въ силѣ въ теченіе двухъ—трехъ ближайшихъ лѣтъ.

Интересно отмѣтить, насколько возросла цѣна на это владѣніе. Щукінъ заплатилъ тысячъ 200—300 за участокъ земли, гдѣ находился театръ и садъ. Позже онъ купилъ другія владѣнія, примыкавшія къ этому участку. Но въ общемъ едва ли затратилъ миллионъ рублей на все это владѣніе. Не считая, конечно, затратъ на отдѣлку веранды и т. п. А продалъ за 3 миллионъ!..

* * *

† И. К. Ялышевъ. Скончался одинъ изъ старѣйшихъ петроградскихъ антрепренеровъ И. К. Ялышевъ. Началь онъ свою дѣятельность съ Крестовскаго острова, который при немъ превратился въ одинъ изъ модныхъ столичныхъ увеселительныхъ уголковъ. Кавальери Отеро и другія прославленные европейскія звѣзды кафешантаннаго горизонта весьма способствовали популярности тогдашняго Крестовскаго. Тамъ же впервые появились румыны со своеобразной „музыкой“... Въ послѣдніе годы Ялышевъ доживалъ свой вѣкъ не у дѣлъ.

* * *

† Н. С. Жабинъ. Въ ночь съ 21 на 22 дек., отъ разрыва сердца, скончался помощникъ режиссера Саратовскаго городского театра Николай Семеновичъ Жабинъ.

Н. С.—пензякъ по происхожденію, служилъ въ труппѣ Сарат. гор. театра второй сезонъ, до этого же нѣсколько лѣтъ несъ обязанности помощника режиссера въ кievской труппѣ Кручинина (театръ Бергонье) и участвовалъ въ гастрольныхъ поѣздкахъ Варламова.

Покойному было около 35 лѣтъ. Онъ считался хорошимъ работникомъ и пользовался любовью товарищей.

* * *

† І. М. Мариупольскій. 21 декабря въ Омскѣ скончался популярный въ Сибири скрипачъ—свободный художникъ Іона Михайловичъ Мариупольскій.

І. М.—сибирякъ по рожденію. По окончаніи курса въ консерваторіи онъ поступилъ преподавателемъ по классу скрипки въ Иркутское Музыкальное училище І. Р. М. О. Поработавъ тамъ болѣе 5 лѣтъ, онъ былъ приглашенъ директоромъ Омской Музыкальной Школы І. Р. М. О. и въ этой должности пробылъ два года. Въ 1916 г., разошедшись съ дирекціей І. Р. М. О., перешелъ директоромъ Филармонической школы. Благодаря его трудамъ школа Филармоническаго О-ва въ первый годъ своего существованія имѣла свыше 100 человѣкъ учениковъ.

Помимо педагогической дѣятельности І. М., какъ музыкантъ, имѣлъ громадныя успѣхы—концерты съ его участіемъ всегда проходили при шумныхъ оваціяхъ.

Сибирякъ.

М. Н. Кузнецова-Бенуа.
(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

На рѣкахъ Вавилонскихъ.

Актриса Ларина изъ пьесы Вознесенскаго въ смятеніи и бьетъ тревогу: въ театрѣ что-то случилось недоброе, театръ потерялъ свою былую власть надъ публикой и больше не владѣетъ ею.

„И въ этомъ моя боль. И потому намъ—конецъ. Въ театрѣ уже многіе не ходятъ, нѣтъ—хуже: уже не любятъ его. Раньше—я еще помню это—о театрѣ я слышала одни восторженные слова: вездѣ, на улицѣ, въ домахъ, въ газетахъ, въ гостиныхъ, въ дѣтскихъ—о театрѣ говорили со страстью, съ нѣжностью, съ умиленіемъ... Теперь этого больше нѣтъ: театръ ругаютъ вездѣ, даже въ дѣтскихъ. Въ театрѣ скучаютъ... Прежде было въ театрѣ что-то наивное: добро, правда, состраданіе, не знаю какъ это однимъ словомъ назвать, но было то, для чего мы, актеры, играли. А теперь это ушло... всѣ выросли изъ него... А новаго „для чего“ у насъ нѣтъ“...

Безразлично, кто говоритъ эти слова: актриса ли Ларина, въ существованіе которой мнѣ такъ же трудно было повѣрить, какъ и постигнуть сокровенный смыслъ словъ „пи ра-ми-ра-ку-лу-фу и то-би-ка-би-ма-та-ка“, или она только маріонетка въ рукахъ говорящаго за нее автора. Но жалобы эти на паденіе театра въ послѣднее время сдѣлались неизмѣнной темой и превратилась въ сплошной плачъ на рѣкахъ вавилонскихъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ г. Мейерхольдъ, думая и гадая въ „Аполлонѣ“ какъ бы возродить и „спасти“ театръ видѣлъ корень зла въ томъ, что драматургъ сдѣлался „прислужникомъ общества“ Выходъ—созданіе изысканнаго театра, захватъ власти „истинными художниками“, стремящимися ввести Театръ, какъ Празднество“ и „Домъ Искусствъ“, т. е. театръ, за которымъ должна итти публика, а не тотъ, что на ходится у послѣдней на откупъ.

Съ этимъ наврядъ ли согласится актриса Ларина. По ея мнѣнію, не въ авторахъ дѣло—нашла же она своего Дениса!—а въ актерахъ, которые внутренне отстали отъ публики. „Публика стала интереснѣе, чѣмъ мы! Вы знаете, почему? Вы знаете, что это значить? Потому, что она росла. Любой лавочникъ теперь чутокъ, понятливъ, онъ чувствуетъ не только это (показываетъ пять пальцевъ), но и то, что между нихъ, какъ сказалъ

одинъ большой польскій писатель... Онъ болѣе мудръ, чѣмъ герой, который читаетъ ему свои монологи... Онъ любитъ глубже, нѣжнѣе, осторожнѣе, чѣмъ показываетъ ему любовникъ со сцены... Онъ живетъ уже мыслями и чувствами, недостижимыми для актера, который не хочетъ ни подниматься, ни поднимать, и все же хочетъ казаться выше лавочника и по старому ждетъ отъ него лавровъ... Нѣтъ, больше лавочника нельзя обмануть! Мы пропустили, не замѣтили, какъ онъ тихонько учился у жизни, усложнялся, углублялся, росъ и выросъ вмѣстѣ съ нею и вмѣстѣ съ нею перешагнулъ черезъ насъ“.

Итакъ, одни винятъ во всемъ драматургію, которую поработила публика, Ларина же готова взять вину на себя и своихъ собратій по сценѣ. Но у обоихъ сопоставляются театръ и публика въ ихъ взаимодействіи. Въдѣ совершенно очевидно, что на какой бы высотѣ ни оказались пьеса и ея театральныя комментаріи, они ничего не сдѣлаютъ, если несостоятельной окажется публика. Но гдѣ же взять чуткую и отзывчивую публику, которая не разучилась бы жить подлинной духовной жизнью, не потеряла способности искренно плакать и смѣяться въ театрѣ?

Передъ тѣмъ, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ, спросимъ: дѣйствительно ли театръ отражаетъ желанія и настроенія нашей публики и что вообще слѣдуетъ понимать подъ словами—„драматургъ сдѣлался прислужникомъ общества“? Былъ ли, скажемъ, „прислужникомъ общества“ Шиллеръ, когда создавалъ „Коварство и любовь“? Развѣ въ то время, когда пьеса ставилась на сценѣ, театръ не отвѣчалъ настроеніямъ публики, развѣ не давалъ онъ исхода обуревавшимъ всѣхъ чувствамъ, и die Scene не только *virid sum Tribunal*, но и вызывала

М. Н. Кузнецова-Бенуа, исполн. испанскіе танцы.

АРТИСТЫ НА ВОЙНѢ.

Артистъ театра А. С. Суворина —
О. С. Строевъ.

громовыя манифестаціи? Несомнѣнно, что въ то время театръ и зрители были между собой тѣсно спаяны, слились, и театральныя представленія того времени говорятъ не только о литературномъ „sturm und Drang'ъ“, но и объ общихъ настроеніяхъ и предчувствіяхъ грядущихъ волненій вѣка. Хорошо это или плохо? Можно ли считать „властью улицы“ тотъ идеализмъ, которымъ проникнута пьеса? Или—примѣръ другой—были ли „прислужниками общества“ французскіе романтики, когда Франція, уставшая отъ идейныхъ, общественныхъ и политическихъ бурь и пережитыхъ волненій, устремилась къ романтической драмѣ и въ ней пыталась отойти на время отъ неразрѣшимыхъ вопросовъ бытія и предпочла имъ драматичность болѣе земныхъ страстей и пышныя нарядныя зрѣлища историческихъ пьесъ?

Съ другой стороны, что отражаетъ современный театръ и отражаетъ ли онъ вообще что нибудь? Мнѣ кажется, что достаточно одну недѣлю походить по нашимъ петроградскимъ театрамъ, чтобъ отрицательно отвѣтить на этотъ вопросъ и согласиться съ актрисой Лариной, что не только соотвѣствія, но и попросту контакта нѣтъ между публикой и театромъ и что дѣло доходитъ до того, что въ театръ начинаютъ ходить ради антрактовъ. Ясно, что нашъ театръ менѣе всего повиненъ въ томъ, что отдалъ себя въ рабство публикѣ, и что всѣ эти упреки давно пора оставить. Тогда въ чемъ же дѣло? Какъ это такъ случилось, что театръ, при всемъ могуществѣ своихъ средствъ, вдругъ оказался въ пустомъ мѣстѣ, не въ состояніи заставить биться сердца въ униссонъ съ тѣмъ, что творится на сценѣ? Или въ самомъ дѣлѣ правы тѣ, которые служатъ панихиды по театру, увѣряя, что онъ давно „кончился“ и настала пора похоронить его и предать землѣ?

Всѣ эти плакальщики, быть можетъ, были бы и правы, еслибъ они исходили изъ того, что есть, и не забывали, что въ современномъ театрѣ, безспорно больномъ, имѣются элементы жизнеспособные, которые, обновивъ омертвѣвшія клѣтки, воспрянутъ къ жизни. Мнѣ кажется, что при всей винѣ актеровъ въ переживаемомъ театромъ кризисѣ, все же бѣлая доля отвѣтственности должна

пасть на публику, наполняющую театры. Строя всевозможные планы реорганизации театра, всѣ упованія возлагаютъ почему то на интеллигенцію, на нее умильно взираютъ и для нея хотятъ создать изысканный театръ. Я менѣе всего собираюсь отрицать ихъ право создать „интеллигентскій театръ“, но думаю, что общее оздоровленіе театра возможно не въ этомъ направленіи. Развѣ не замѣчаютъ наши реформаторы, что интеллигенція все болѣе и болѣе отходитъ отъ театра, не можетъ дать ему того энтузіазма, отсутствіемъ котораго театръ страдаетъ, и свои мѣста въ театрахъ давно уступила той „буржуазной“ публикѣ, которая создаетъ въ театрахъ невыносимый тонъ и вноситъ ту невозможную для серьезной художественной работы безпринципную праздничность и равнодушіе, которая сплошь и рядомъ превращаетъ въ пытку посѣщеніе театра для тѣхъ, которые его любятъ и цѣнятъ со всѣми его достоинствами и недостатками?

Возродить театръ и придать ему прежнюю силу и былой блескъ можетъ только новая публика, которая пока еще робко, преодолевая рядъ внѣшнихъ и внутреннихъ препонъ, беря одну за другой цѣлыя линіи проволочныхъ загражденій, приближается къ театру. *Демократизація театра*—вотъ тотъ лозунгъ, который можетъ сыграть для театра роль земли, прикосновеніе къ которой придавало новыя силы древнему богатырю. Рядомъ съ „нашими“ театрами существуютъ совсѣмъ особые, именуемые народными, театры съ громадной, чуткой, рвущейся къ нему аудиторіей, настороженно слушающей и долго хранящей театральныя впечатлѣнія. Кто бывалъ тамъ, тотъ знаетъ, какое порою святое настроеніе создается въ этихъ театрахъ.

Нѣкоторыхъ эти театры пугаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ли угрозы искусству отъ той массы, ко-

МОСКОВСКІЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Нери (г. Леонтьевъ).
„Ужинъ шутокъ“. (Рис. Нагги).

Юбилейный спектакль М. И. Михайлова въ Новочеркасскъ.
М. И. Михайловъ въ „Горе отъ ума“. (Рис. Г. Маркова).
(См. „По провинці“).

торая переполняет народныя театры? Какой репертуаръ имъ нуженъ, не приведетъ ли демократизація театра къ пониженію театральнаго уровня? Предо мной лежатъ безстрастные отчеты Лиговскаго Народнаго Дома, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ подвизалась труппа Общедоступнаго и Передвижнаго театра. Несмотря на особый цензурный гнетъ, театръ, начавъ для опыта съ нѣкоторыхъ второсортныхъ пьесъ, очень скоро убѣдился, что успѣхъ „Свекрови“, „Каширской старины“, „Быль молодцу не укоръ“ блекнетъ по сравненію съ тѣмъ, какъ принимаетъ публика „Плоды просвѣщенія“, „Честь“, „Геншеля“, „Ревизора“. Въ году давалось въ среднемъ 20 съ чѣмъ-то спектаклей, которые смотрѣло въ среднемъ около 15.000 человѣкъ. Никакой „интеллигентскій“ петроградскій театръ не можетъ похвастать такимъ строго выдержаннымъ репертуаромъ. Что же касается отношенія публики къ этимъ спектаклямъ, то я помню то глубокое волненіе, съ какимъ уходили изъ театра отдѣльные, случайно забредшіе интеллигенты, послѣ того, какъ были свидѣтелями необычайнаго успѣха и самыхъ бурнопламенныхъ выраженій восторга. А, вѣдь, опытъ производился на окраинѣ Петрограда, густо населенной рабочими, извозчиками, ломовиками и зачѣстую болѣе lumpen-пролетариатомъ, чѣмъ пролетариатомъ.

Къ высокой оцѣнкѣ демократіи въ театрѣ приходятъ мало помалу и европейскіе театры. Бывшій директоръ Бургъ-театра въ Вѣнѣ Максъ Буркгардъ, напримѣръ, опредѣленно говоритъ въ своей книжкѣ „Театръ“: „съ рабочей публикой я познакомился и оцѣнилъ ее на своихъ чтеніяхъ въ социаль-демократическихъ организаціяхъ, доставлявшихъ мнѣ всегда большое наслажденіе и удовлетвореніе. Я читалъ тамъ не только пьесы, но и иныя литературныя произведенія, стихотворенія и новеллы и долженъ сказать, что *никогда не нашелъ публики, которая выказала бы такую воспріимчивость и такой хорошій вкусъ*“.

Въ pendant къ этому мнѣ вспоминается изъ печатающейся въ журналѣ „Лѣтопись“ Горькимъ исторіи его юношескихъ скитаній—„Въ людяхъ“—разсказъ о томъ, какъ онъ, получивъ случайно отъ пожарнаго брандмейстера первый томъ Лермонтова и начавъ его читать въ иконописной мастерской послѣ разсказовъ Голицинскаго, Булгарина и барона Брамбеуса, сразу „почувствовалъ силу поэзіи, ея могучее вліяніе на людей“: „Помню, уже съ первыхъ строкъ „Демона“ Ситановъ заглянулъ въ книгу, потомъ—въ лицо мнѣ, положилъ кисть на столъ, и сунувъ длинныя руки въ колѣни, закачался, улыбаясь... — Тише, братцы, — сказалъ Ларіонычъ, и тоже бросивъ работу, подошелъ къ столу Ситанова, за которымъ я читалъ... Волновало глухое, осторожное движеніе въ мастерской, вся она тяжело ворочалась, и точно магнитъ тянулъ людей ко мнѣ. Когда я кончилъ первую часть,—почти всѣ стояли вокругъ стола, тѣсно прислонившись другъ къ другу, обнявшись, хмурясь и улыбаясь... Въ мастерской было тихо, люди осторожно расходились къ своимъ столамъ; Ситановъ подошелъ къ окну, прислонился лбомъ къ стеклу и застылъ, а Жихаревъ, снова отложивъ кисть, сказалъ строгимъ голосомъ:—Вотъ это—житіе, рабы Божіе... да!“

На эту публику и должно быть направлено вниманіе театральныхъ реформаторовъ. Ситановы и Ларіонычи до сихъ поръ либо не попадали въ театръ, либо для нихъ создавалось нѣчто въ родѣ того разсадника дурнаго вкуса и тона, какимъ является нашъ Народный Домъ. Я не склоненъ преувеличивать роль демократизаціи театра и придавать ей самодовлѣющее значеніе, но думаю, что она создастъ тотъ прочный фундаментъ, на которомъ можно будетъ строить будущее русскаго театра. Когда въ театръ придутъ Ситановы, Жихаревы и Ларіонычи, актриса Ларина, если она будетъ обладать талантомъ Юреновой и интеллектомъ, которымъ надѣлилъ ее Вознесенскій, найдетъ не одного Дениса, который дастъ ей возможность потрясти сердца зрителей и вернуть театру ту его мощь и то его обаяніе, которыя имъ теперь утрачены. Тогда прекратится и плачъ на рѣкахъ вавилонскихъ.

І. Рабиновичъ.

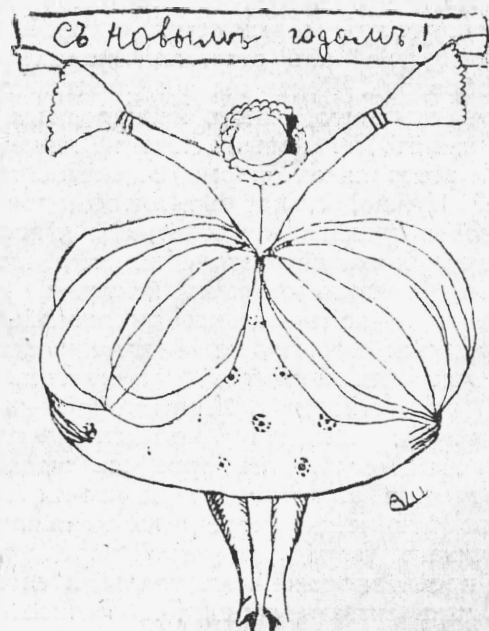

Рис. А. Шабать,

Замѣтки.

Годы мелькаютъ, что „версты полосаты“. Кажется, у Шопенгауэра я читалъ, что по мѣрѣ того, какъ человѣкъ старѣетъ, время летитъ быстрѣе. И точно, оглядываясь на 20-лѣтіе „Театра и Иск.“, я вижу, какъ раньше время ползло, а нынче летитъ на курьерскихъ.

Вотъ минулъ годъ 1916-ый. Что можно объ немъ сказать? Время измѣряется впечатлѣніями, а какія же были за годъ впечатлѣнія? Скудость театральнаго итога — поразительная. Разумѣется, можно объяснить отсутствіе значительныхъ явленій въ театральной жизни войною, но едва ли объясненіе это исчерпываетъ дѣло.

Выше я печатаю статью г. І. Рича „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, касающуюся того же вопроса. Статья, мнѣ кажется, подходит къ дѣлу все же однимъ только бокомъ. Ну, да, конечно, новая публика принесетъ новыя требованія, и въ театрѣ

томъ. Ничто такъ не убѣждаетъ въ истинѣ этого взгляда на происхожденіе великихъ произведеній искусства, какъ сравнительная исторія литературъ. Покойный Э. И. Буслаевъ напечаталъ очеркъ о „перехожихъ повѣстяхъ“, и ни одна, помнится, монографія не произвела на меня такого впечатлѣнія, какъ это, на видъ скромное, изслѣдованіе о разныхъ сказаніяхъ, сказкахъ и мифахъ. Вы видите, что превосходнѣйшія произведенія эпоса представляютъ, въ сущности, рядъ послѣдовательныхъ напластованій, и что вы считали неотъемлемымъ созданіемъ „народнаго гения“ есть въ дѣйствительности передѣлка и усовершенствованіе ранѣе бывшихъ коллективныхъ созданій. Вы смотрите Анатоля Франса, но видите, что это передѣлка Мольера. Вы обращаетесь къ Мольеру, и видите, что это отъ Раблэ. Вы обращаетесь къ Раблэ, и видите, что это изъ восточныхъ сказокъ Шахразады. Вы обращаетесь къ Шахразадѣ, и за ней находите сказанія индусовъ и т. д.

„Наша вѣра“ („Польскіе евреи“), Шоломъ Аша.—2-й акт.—Свадьба. (Американская постановка).

станетъ свѣжѣе. Время потечетъ медленнѣе, потому что впечатлѣнія будутъ острѣе и ярче, а для нашего общества, для насъ стариковъ, время мелькаетъ, потому что намъ все старо. Но мы говоримъ о творчествѣ въ искусствѣ, которое поразительно оскудѣло, объ отсутствіи новыхъ формъ, идей и образовъ. Какая бы ни пришла публика въ театръ, отъ этого, одного не народится ни новый Шекспиръ, ни новый Ибсенъ, ниже Дюма-фисъ. И театральная форма останется та же, не такъ ли? Нужно, стало быть, чтобы пришла не только новая публика для созерцанія и воспріятія, а и новая публика для творчества, т. е. нужно то, что можно выразить старымъ, мѣткимъ бобыринскимъ словечкомъ—нужны „омоложеніе“ общества, перестрой его, измѣненіе его напластованій.

Если читатели помнятъ, я во многихъ своихъ статьяхъ (въ частности, о Шекспирѣ, какъ о личности на три четверти мифической) излагалъ вкратцѣ свой взглядъ на процессъ художественнаго творчества, въ исторической, что-ли, его перспективѣ. Мнѣ всегда мерещится коллективъ позади великаго творца, и „герой“ представляется мнѣ не противоположеніемъ толпы, а ея собирательной, такъ сказать, вершиной. Всякое величіе, въ сущности, создано внизу лежащимъ постамен-

Это, конечно, въ очень широкомъ масштабѣ. Въ болѣе тѣсномъ—каждый индивидуальный творецъ представляетъ не только въ физическомъ, но и въ психическомъ, и въ умственномъ, и въ чисто бытовомъ отношеніи—живой продуктъ наслѣдственныхъ вліяній и образованій, звено въ безконечномъ рядѣ эволюціи. Подобно тому, какъ накапливаются поколѣніями языкъ, и передается послѣдующимъ, такъ поколѣніями накапливаются образы, идеи, чувства, формулы обобщенія и синтеза жизненныхъ явленій, которые затѣмъ находятъ свое выраженіе и завершеніе въ художественномъ произведеніи. Представьте себѣ какихъ-нибудь 5—6 поколѣній, которыя жили скромно, незамѣтно, экономно, а денежки все копили да копили. Потомъ, въ одинъ прекрасный день, накопленное огромное состояніе перешло въ руки потомка, который умѣетъ тратить деньги и шибко жить. Судить о богатствѣ можно будетъ только по этому потомку, обнаружившему размахъ въ тратѣхъ и дѣятельности, но богатство вѣдь не его: его лишь—это рѣшимость и умѣнье дать богатству форму и цѣль.

И вотъ, мнѣ думается, что высокія произведенія литературы и вообще, художественнаго творчества—это богатство общественныхъ классовъ,

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Дѣвочка.

Танго.

Апашъ.

„Вѣчная танцовщица“, Н. Евреинова и Миссъ. (Рис. Миссъ).

жившихъ литературой, сказкой, театромъ для себя. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ эти классы самоопредѣлялись, ихъ внутреннее содержаніе пускалось въ общій оборотъ. Такъ, существовалъ феодально-дворянскій эпосъ; такъ, возникъ буржуазный эпосъ. И тотъ и другой подарили міру чрезвычайныя явленія въ области творчества. Но постепенно они изжили себя, ихъ состоянія и богатства пообносились и потрепались; огромные майораты идей, чувствъ и поэтического обобщенія жизни достались наслѣдникамъ—художникамъ, которые жили пышно и богато, какъ Кочубей. Мы тѣшечко ждемъ великихъ повтореній. Ихъ нѣтъ и быть не можетъ. Нѣтъ такого индивидуальнаго художественнаго богатства, которое могло бы сравняться съ тѣмъ, что какая нибудь коллективная „пошехонская старина“, копившая поколѣніями, передала своимъ Гончаровымъ, Тургеневымъ, Толстымъ, Салтыковымъ. Разночинная культура не могла быть особенно таровата по одному тому, что въ качествѣ разночинной, не имѣла родового имущества, и точно, ея художественное наслѣдіе оказалось, сравнительно, не столь богатымъ. Сейчасъ оскуднѣніе, потому что мы накануне самоопредѣленія новой демократіи, новыхъ общественныхъ и народныхъ слоевъ. Въ ихъ копилкѣ, вѣроятно напасено достаточно, но наслѣдственная кубышка пока еще не пущена въ оборотъ со всѣмъ своимъ содержимымъ. Далекъ или близокъ этотъ новый Ренессансъ — я не берусь судить, но онъ неизбеженъ, будучи органически связанъ съ новой общественной переслойкой. Сейчасъ въ искусствѣ, подобно промотавшимся кутиламъ, мы переписываемъ векселя. Валюта давно уже не соответствуетъ обязательствамъ. Разумѣется, въ дарованіяхъ людяхъ нѣтъ недостатка, но эти дарованія сравнительно блѣдны, потому что повторяютъ и переповторяютъ одинъ и тотъ же этапъ общественной эволюціи, и высшее проявленіе и завершеніе ихъ типа осталось позади.

„Novum rerum mihi nascitur ordo“, какъ выра-

зился римскій поэтъ. Война чрезвычайно ускорила этотъ процессъ. Не приходило ли вамъ на умъ, что нынѣшняя грандіозная война, столь мало похожая на прежнія, заключаетъ въ себѣ нѣкіе элементы гомеровскаго цикла или эпохи переселенія народовъ? Фактически, огромныя области оккупации, миллионы плѣнныхъ, занятіе-съвера Франціи колоссальными арміями англичанъ—это одно уже соотвѣтствуетъ переселенію народовъ. Совершается процессъ смѣшенія расъ и ихъ омолаживанія. Въ-стѣ съ физическими послѣдствіями смѣшенія, неизбежны и психологическія. „Перехожія повѣсти“ начнутъ свое хожденіе изъ края въ край черезъ физическихъ носителей, и въ этомъ новомъ смѣшеніи чело-вѣчества и'взаимодѣйствіи національныхъ особенностей должна зародиться новая литература, новая образность, новая идеологія. А свое скудное время мы какъ нибудь уже доживемъ... Тѣмъ болѣе, что какъ мы уже условились въ началѣ, при оскуднѣніи впечатлѣній время летитъ очень быстро. Время—это форма пространства, какъ учатъ новѣйшіе спиритуалисты—отъ впечатлѣнія до впечатлѣнія. И безвременье—это какъ сонъ души.

* * *

Хотя мы рѣшили уклониться отъ всякихъ юбилейныхъ празднованій двадцатилѣтія нашего журнала, однако наши друзья и читатели наслали намъ, можно сказать, коробъ привѣтствій. Нѣкоторыя такъ художественно и чудесно написаны (какъ, на-примѣръ, статейка Л. Н. Андреева), что, помимо всего прочаго, для меня большое страданіе воздержаться, хотя бы временно, отъ воспроизведенія ихъ на страницахъ журнала. Отъ лица всей редакціи и отъ своего имени я очень благодарю всѣхъ, почтившихъ „Театръ и Искус.“ дружескимъ и привѣтливымъ словомъ. Всѣ эти привѣтствія мы бережно хранимъ въ ожиданіи болѣе спокойныхъ и радостныхъ дней.

Не мало нашелъ я откликовъ и на страницахъ газетъ. Нѣкоторые, какъ статья Э. А. Старка въ „Обоз. Театр.“, написаны столь добродушно и мѣтко, что доставили мнѣ, просто какъ читателю со стороны, истинное удовольствіе. Въ результатѣ я чувствую себя нѣсколько сконфуженнымъ: выходитъ, что и комплиментовъ порцію получили, да еще вдобавокъ похвалу за скромность...

И вотъ, развѣ для того, чтобы попробовать оправдаться въ лисей хитрости,—право, только для этого—мнѣ бы хотѣлось къ изъясненію моей сердечной благодарности прибавить немного полемики. Въ нѣкоторыхъ похвальныхъ отзывахъ я находилъ вариантъ одной и той же фразы: „хотя далеко не со всѣмъ можно соглашаться, однако“... и т. д. Вотъ эта фраза на счетъ „несоглашенія“ со многимъ, что проводилъ журналъ и что писалъ я—меня сильно смущала. Я такъ далекъ отъ мысли, что „Театръ и Искус.“ изрекаетъ лишь истину, и такъ не склоненъ преувеличивать свое значеніе—что, казалось бы, зачѣмъ эти оговорки? И вообще-то, думається, если бы съ человѣкомъ, который десятки лѣтъ пишетъ, во всемъ нужно было соглашаться, то одно изъ двухъ: либо такого человѣка надо живымъ вознести на небо, либо у другихъ нѣтъ никакихъ своихъ мнѣній, а имѣется лишь склонность къ соглашенію, такъ называемая мудрость оппортунизма. Едва ли нужно доказывать, что интересъ критика заключается не столько въ томъ, соглашаешься или не соглашаешься съ нимъ, сколько въ томъ, будить онъ мысли, настроенія и чувства у читателей или нѣтъ, и обладаетъ ли онъ способностью наводить на мысли и вызывать самостоятельный умственный процессъ у читателей. На научную систему мы не претендовали, теоремъ догматической эстетики не воздвигали. Это до такой степени ясно, что частая оговорка насчетъ „несоглашенія“ со мною представляется мнѣ скорѣе „мѣрою предосторожности“, нежели объективною необходимостью. И думаю я вотъ что, и не только думаю, а и рѣшаюсь вслухъ произнести свои думы, съ рискомъ потерять окончательно репутацію тонкой лисицы. Мнѣ думается, что, вѣроятно, за многолѣтнее свое существованіе нашъ журналъ, очень скромный на счетъ системъ, не былъ достаточно почтителенъ къ лицамъ и многимъ сильнымъ и авторитетнымъ на меня съ журналомъ дуются. А такъ какъ эти сильные сугъ въ тоже время почтенные и заслуженные люди, то выраженіе симпатіи къ дѣятельности журнала, легко статься, можетъ породить въ умахъ мысль о солидаризаціи съ нимъ по существу его нападокъ. Искусство—а театральное особенно—въ этомъ отношеніи ужасно. Въ жизни, положимъ, вы можете любить клубнику со сливками и жаренаго поросенка, воздавая *sumt suique*. Но въ театрѣ это далеко не такъ. Кромѣ того, есть обязательныя повинности для культурнаго любителя театра—напримѣръ, натуральная повинность любить московскій Художественный театръ, и въ частности г. Станиславскаго, играющаго Сальери. Этой повинности „Театръ и Искусство“ не выполнилъ, какъ и многихъ другихъ, и паспортъ журналъ за 20 лѣтъ до того испорченъ подобнымъ уклоненіемъ отъ заведеннаго порядка, что, конечно, безъ оговорокъ и примѣчаній никакъ невозможно. Мнѣ представляется, напримѣръ, что, будь я г-жа Любовь Гуревичъ, я бы любилъ и московскій Художественный театръ вмѣстѣ со Станиславскимъ, играющимъ Сальери, и журналъ „Театръ и Искус.“. Между тѣмъ, быть мо-

жетъ, тутъ есть нѣкая альтернатива, или дилемма, или полярность.

Если позволено говорить о заслугахъ близкаго и дорогого дѣла, то вотъ та заслуга, которая мнѣ представляется главнѣйшей въ жизни нашего журнала. „Театръ и Искус.“ любилъ все, что находилъ въ театрѣ живого и яркаго, не смущаясь ни рангами, ни чинами, ни школами, ни направленіями, и никогда не прощалъ ничего, на его взглядъ, мертваго и тусклаго, опять таки къ какимъ бы рангамъ, чинамъ, школамъ и направленіямъ оно ни примыкало. Мы никогда не поклонялись этикеткамъ. Мы могли ошибаться (и конечно, ошибались) относительно достоинствъ тѣхъ или иныхъ явленій театра, но табели о рангахъ для насъ не существовало... Поэтому наша жизнь, при всей ея трудности и порою незамѣтности, была легкая, не омрачаемая оглядками и оговорками и не стѣсненная тягостными альтернативами—дескать, на право пойдешь, коня потеряешь, на лѣво-же пойдешь, самъ пропадешь...

Мы легко дышемъ, несмотря на свой немолодой уже возрастъ.

Homo novus.

.....

Какъ я написалъ оперетку.

(Джерома К. Джерома. Перев. съ англ. И. Л.).

Однажды вечеромъ постѣлѣлъ меня знакомый антрепренеръ Годсонъ. Какъ всегда, у него было въ рукахъ распечатанное и явно неппрочитанное письмо.

— Напишите мнѣ, пожалуйста, оперетку, — сказалъ онъ, — публикѣ начинаютъ надоедать переводы съ французскаго. Надо дать ей что-нибудь все оригинальное.

— Написать по-англійски, — отвѣтилъ я, — очень легко, но на вашемъ мѣстѣ я не искалъ бы новаго и оригинальнаго.

Онъ разсмѣялся.

— Вы меня не понимаете. Напишите что-нибудь такое, чтобы на афишѣ можно было бы назвать „новымъ и оригинальнымъ“. И все.

— Да вѣдь это такъ просто, — увѣрялъ меня Годсонъ. — Атертону дайте побольше комическихъ сценъ и утированныхъ положеній, Гвисонъ состряпайте сценку, гдѣ бы она могла повертѣться въ вальсъ, а Дуккинъ напишите роль, въ которой надо каждые четверть часа переодевать новые костюмы — вотъ и дѣло въ шляпѣ. Знаете, что мы сдѣлаемъ? Въ субботу я устраиваю маленький пикникъ въ Ричмондъ. Будетъ вся труппа. Въ половинѣ одиннадцатаго мы выѣзжаемъ на омнибусѣ изъ театра. Вы поѣдете съ нами и по-

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Ванька (г-жа Перегонецъ)
„Ванька“ (по Чехову). Рис. А. Шабать.

Трагическій танецъ.

(Рис. А. Любимова).

знакомитесь со всѣми актерами, которые подѣлятся съ вами своими мыслями. А на будущей недѣлѣ мы подпишемъ съ вами контрактъ...

Ко времени нашего отъѣзда на улицѣ около театра собралась толпа народа.

Мы всѣ сидѣли въ омнибусѣ, поджидая опоздавшую на четверть часа примадонну. Наконецъ, она подъѣхала въ кэбѣ и, выскакивая изъ него почти находу, закричала:

— Что случилось? Не пожаръ ли въ театрѣ?

— Нѣтъ, — отвѣтилъ спокойно антрепренеръ, — толпа собралась, я чтобы привѣтствовать ваше опозданіе.

— Ахъ, Боже мой, поѣдемъ тогда скорѣе, гдѣ мое мѣсто? На имперіалѣ?

Примадонна подняла граціозно юбки и съ нерѣшительной застѣнчивостью стала взбираться по лѣстницѣ, старатель о поддерживаемая со всѣхъ сторонъ тремя какими-то джентльмэнами. Наконецъ, примадонну водворили на свое мѣсто, но задержка вышла изъ-за комика Атертона, который никакъ не могъ поспѣть на свое мѣсто, тоже на имперіалѣ. Онъ нарочно нѣсколько разъ съ разбѣгу бросался на лѣстницу, но, пробѣжавъ двѣ-три ступени, падалъ на руки изумленного толстаго кондуктора. Толпа, преобладающій элементъ которой, какъ всегда, были уличные мальчишки, хохотала во все горло и аплодировала ему. Очевидно, Атертону хотѣлось заслужить еще бльшаго одобренія публики, потому что онъ, еще разъ разбѣжавшись, какъ собака, полѣзъ на четверенькахъ наверхъ и какъ ни въ чемъ не бывало, сѣлъ на колѣни къ тенору, который, скорчивъ гримасу, принужденно улыбнулся. И хотя наконецъ, мы тронулись въ путь, но Атертонъ не унимался, поминутно вскакивая съ своего мѣста и, низко раскланиваясь съ каждымъ втрѣчнымъ омнибусомъ, бросался на колѣни то ко мнѣ, то къ тенору. Только миновавъ людныя мѣста, онъ, наконецъ, къ великой моей радости, успокоился.

— Знаете, — обратился онъ ко мнѣ, чистя запачканныя брюки на колѣняхъ, — многіе удивляются, почему я и въ

обыденной жизни продолжаю дурачиться. Очень просто, потому что все это остроумно.

Въ Ричмондѣ до заета, ака мы отправились въ садъ большой гостиницы. Пожилыхъ лѣтъ господинъ сидѣлъ за круглымъ столикомъ и отпивалъ маленькими глотками изъ рюмки вермутъ. Увидѣвъ его, Атертонъ сначала остановился, какъ ёкопанный, протеръ глаза и потомъ бросился къ нему со всѣхъ ногъ, схватилъ за руку и сталъ усиленно ее трясти.

Пожилый господинъ всталъ и посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

— Ну, что милая Марта, — почти кричалъ нашъ комикъ, — милая тетя Марта? Какъ я радъ васъ видѣть!

— По всей вѣроятности, вы... — началъ было пожилой господинъ.

Нашъ комикъ отскочилъ, закрывъ лицо руками. Постепенно вокругъ нихъ сталъ собираться народъ.

— Что? Боже мой, съ тетушкой Мартой что-нибудь случилось? Не говорите, не говорите! Неужели она умерла?

Съ этими словами онъ снова подскочилъ къ пожилому господину, схватилъ за плечи и сталъ заглядывать ему въ глаза съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ.

— О чемъ вы говорите? — сказалъ тотъ съ видимымъ неудовольствіемъ. — Простите, но я не имѣю чести васъ знать.

— На знаете меня? Неужели вы забыли? Вы — мистеръ Стечльсъ?

— Ничего подобного, — отвѣтилъ рѣзко пожилой господинъ.

— Простите, въ такомъ случаѣ я принялъ васъ за другого, — сказалъ спокойно Атертонъ и, залпомъ выпивъ стоящій на столѣ вермутъ, пошелъ прочь.

Другой актеръ изъ нашей труппы нашелъ необходимымъ успокоить взбѣшеннаго такимъ поступкомъ пожилого господина. Онъ подошелъ къ нему и, вѣжливой приподняв шляпу, объяснилъ, что это Атертонъ, знаменитый комикъ Чарли Атертонъ, остроумный какъ въ жи ни, такъ и на сценѣ.

— Если я захочу, я могу купить билетъ и любоваться его дурачествами въ театрѣ — грубо отвѣтилъ господинъ.

— Какой чудакъ! — повторяли актеры, направляясь въ гостиницу. Онъ не доросъ до пониманія оригинальнаго таланта Атертона.

Атертонъ продолжалъ насъ смѣшить во время всего завтрака: цѣловалъ плѣшивую голову лакея, принимая ее за лицо; требовалъ горячую горчицу, дѣлалъ видъ, что прячетъ въ карманъ серебряные ножи и ложки, наконецъ, когда подали чашки съ теплой водой для полосканья рта, снялъ сюртукъ и попросилъ дамъ отвернуться въ другую сторону.

Но послѣ завтрака онъ сразу измѣнился, сдѣлался необычайно серьезенъ и, взявъ меня подъ руку, увлекъ въ отдаленныя запущенныя дорожки парка.

— Мнѣ надо серьезно переговорить съ вами насчетъ оперетки, — началъ онъ. — Видите ли, намъ не надо ничего шаблоннаго, извѣстнаго всѣмъ и каждому. Дайте намъ что-нибудь веселенькое, новенькое, оригинальное.

Я замѣтилъ ему, что исполнить это не такъ легко, какъ говорится.

— Пустое. Ну, изобразите меня молодымъ человѣкомъ, влюбленнымъ въ хорошенькую молодую дѣвушку.

Рис. А. Шабадь.

Я снова замѣтилъ, что это не представляет ничего новаго, ничего оригинальнаго.

— Не перебивайте меня! Ея отецъ—старый, разбитый параличомъ идиотъ, вѣчно ругающійся и брюзжащій. Необходимо представить его въ смѣшномъ видѣ. Понимаете? Этотъ старикъ долженъ считать меня круглымъ дуракомъ, осломъ, съ которымъ не стоитъ разговаривать, но на самомъ дѣлѣ вы должны изобразить меня хорошимъ, добродушнымъ малымъ, и совсѣмъ не дуракомъ, а во второмъ актѣ я долженъ переодѣться шарманщикомъ, поющимъ смѣшные куплеты, далѣе полицейскимъ и уличнымъ франтомъ,—чтобы можно было развернуться и проявить комическій талантъ. Только, ради Бога, не надо старыхъ шаблонныхъ остротъ и поменьше шаржа!

Я обѣщалъ насколько возможно исполнить его желаніе.

— Подпустите немного паюса,—продолжалъ онъ,—мнѣ важно, чтобы публика познакомила и съ этой стороной моего дарованія.

На обратномъ пути мы встрѣтили всю компанію актеровъ съ примадонной во главѣ. Послѣдняя, оборотисто улыбаясь и кокетливо прищуривая глазки, высказала желаніе остаться со мной наединѣ. Не обращая вниманія на другихъ, она подхватила меня подъ руку и увлекла съ собою на уединенный берегъ рѣки.

— Мнѣ надо переговорить съ вами насчетъ моей роли въ новой опереткѣ,—начала она, усаживая меня рядомъ съ собой. Пожалуйста, напишите для меня что-нибудь совершенно новое и оригинальное. Прошу васъ. Ну, что вамъ стоитъ! Сдѣлайте это для меня.

Она такъ мило просила, что конечно, я не въ состояніи былъ отказать.

— Мнѣ такъ надоѣло играть роли всякихъ пастушекъ да деревенскихъ простушекъ, дайте мнѣ роль свѣтскихъ кокетливыхъ дѣвушекъ и молодыхъ дамъ, гдѣ бы я могла развернуться и дать наглядный урокъ тонкаго кокетства и флирта! О, я умѣю кокетничать, вы не вѣрите?—спросила она, лукаво глядя на меня.—Въ такомъ случаѣ попробуйте.

Она еще разъ очаровала меня обворожительной улыбкой и положила свою хорошенькую ручку на мою.

Тѣмъ кончился мой разговоръ съ примадонной. Потомъ мы всѣ вмѣстѣ пили чай на верандѣ, по окончаніи котораго ко мнѣ подошелъ и отвелъ въ сторону теноръ.

— Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами насчетъ новой оперетки,—началъ онъ.—Согласитесь, что въ настоящее время всѣ существующія оперетки какъ-то устарѣли и перестали интересовать публику. А почему? Потому что авторы ихъ мало придають значенія и слабо отбѣняютъ любовную интригу. Теперь настало время, когда публика интересуется фактами, а не пошлыми остроуміями и шаблоннымъ шаржемъ.

— Да, вы правы,—согласился я,—хорошей опереткѣ необходима тонкая и здраво задуманная завязка.

— Съ матеріальной точки зрѣнія для меня совершенно безразлично, сколько я пробуду на сценѣ, пять минутъ или цѣлый часъ,—по контракту я всегда получаю одно опредѣленное жалованье. Но я васъ только предупреждаю, что публика можетъ остаться очень недовольна, если вы въ своей новой опереткѣ отведете мнѣ, всетаки, извѣстному тенору, маленькую партію.

— Ну, что, вы усвоили себѣ желанія актеровъ?—спросилъ меня Годсонъ, когда я поблагодарилъ его за пикникъ и пожелалъ ему спокойной ночи.

Я читалъ пьесу въ присутствіи всей труппы въ концѣ сезона. Увы, послѣднія строки были прочтены мною при гробовомъ молчаніи. Я нарочно старался долѣе складывать рукописи, но молчаніе продолжалось. Первой рѣшилась заговорить примадонна. Она спросила меня, вѣрно ли идутъ часы на каминѣ, такъ какъ она боится опоздать на поѣздъ. Годсонъ посмотрѣлъ на свои часы и сказалъ, что часы, стоящіе на каминѣ, немного спѣшатъ. Примадонна распрощалась съ нами и ушла. Послѣ чтенія утѣшить меня рѣшился одинъ только теноръ. Онъ привелъ примѣръ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Филармоніи шла съ огромнымъ успѣхомъ комическая опера, которую всѣ актеры еще за пять минутъ до поднятія занавѣса считали идиотской. Однако, ему тоже надо было спѣшить на поѣздъ. Другой актеръ съ чувствомъ пожалъ мнѣ при прощаніи руку и посоветовалъ не отчаиваться. Отверженіе всѣхъ оказался комикъ. Онъ прямо заявилъ Годсону, что мое произведеніе никуда не годится и что, можетъ быть, ему удастся что-либо сдѣлать изъ своей роли, если только ему разрѣшатъ передѣлать ее во многихъ мѣстахъ.

— Ваша оперетка не будетъ дѣлать сборовъ,—сказалъ Годсонъ,—когда мы останемся съ нимъ одни.

— Почему вы знаете, что она не будетъ дѣлать сборовъ?—осмѣлился я спросить его.

— Я никогда въ жизни не ошибаюсь,—отвѣтилъ онъ увѣренно. Впрочемъ, не унывайте,—замѣтилъ онъ участливо,—

Мы постараемся общими силами исправить пьесу на репетиціяхъ.

— Знаете, что мы сдѣлаемъ?—говорилъ комикъ на репетиціи, вынимая изъ кармана карандашъ.—Вычеркнемъ-ка всю эту сцену.

— Но вѣдь отъ этого измѣняется весь сюжетъ оперетки,—возразилъ я возмущенно.

— Ерунда!

— Какъ же ерунда, когда въ этой сценѣ Родерикъ убѣгаетъ изъ тюрьмы и влюбляется въ цыганку!

— Все это можно сказать, мой юный другъ, въ нѣсколькихъ словахъ,—отвѣчалъ онъ флегматично.—Я встрѣчаю Родерика на балу. „Какъ, вы здѣсь?“, спрашиваю я съ удивленіемъ. „Тише, я убѣжалъ изъ тюрьмы“.—Очень радъ, очень радъ,—отвѣчаю я.—А какъ поживаетъ Мириамъ?—„Спасибо, хорошо, я женюсь на ней“. Неужели этого недостаточно?

— Я сейчасъ говорила съ мистеромъ Годсономъ,—приставала ко мнѣ примадонна,—онъ согласенъ, чтобы я влюблялась въ Питера, а не въ Джона.

— Да развѣ это возможно? хватаюсь я за голову.—Вѣдь Джонъ влюбленъ въ Арабеллу!

— Можно совершенно вычеркнуть роль Арабеллы, я отлично спою ея партію.

Едва кончились пререканія съ примадонной, подходитъ ко мнѣ теноръ и уводитъ въ дальній уголъ.

— Не можете ли вставить маленькую сцену для меня и миссъ Дукканъ? Я уже говорилъ съ нею объ этомъ. Право, это будетъ очень, очень мило. Мнѣ хочется спѣть съ нею дуэтъ на балконѣ, залитомъ волшебнымъ луннымъ свѣтомъ.

— Вы забываете, что дѣйствіе происходитъ рано утромъ.

— Пустяки, нетрудно, кажется, написать: „дѣйствіе происходитъ вечеромъ при лунномъ освѣщеніи“.

— Но какъ же охотятся при лунномъ свѣтѣ?

— Это будетъ оригинально! Всѣ эти обыкновенныя охоты надоѣли до смерти.

Я терпѣлъ цѣлую недѣлю. Сначала я успокаивалъ себя тѣмъ, что они гораздо опытнѣе меня, что они должны понимать въ этомъ дѣлѣ гораздо больше меня. Но къ концу недѣли я все же убѣдился, что никто изъ нихъ ничего не понимаетъ. Наконецъ, я потерялъ терпѣніе, и очень радъ, что это случилось.

Схвативъ оба экземпляра рукописи, я стремглавъ бросился въ кабинетъ Годсона. Одна рукопись была чистая, четко переписанная, вторая же—измятая, исписанная вдоль и поперекъ карандашомъ, исчерканная во многихъ мѣстахъ, разорванная, перевернутая шиворотъ-на-выворотъ, словомъ, передѣланная усиліями всѣхъ актеровъ.

— Вотъ ваша оперетка!—сказалъ я, положивъ передъ Годсономъ измятую рукопись.—Сдѣлайте одолженіе, поставьте ее на сцену, если только поймете хоть одно слово и сумѣете разобраться, гдѣ начало ея и гдѣ конецъ. Желаю вамъ полного успѣха! А вотъ это моя оперетка. Я не берусь судить о ея достоинствахъ и недостаткахъ, но только заявляю, что если она пойдетъ на сценѣ, то только въ такомъ видѣ, въ какомъ я ее написалъ. Просмотрите внимательно нашъ контрактъ и рѣшайте.

Годсонъ возмутился, спорилъ, краснорѣчиво убѣждалъ меня, обращался къ моему здравому смыслу, къ моему самолюбію. Онъ говорилъ въ теченіе сорока минутъ, но я былъ непоколебимъ. Тогда онъ, выругавъ меня молокососомъ и идиотомъ, съ сердцемъ скомкалъ передѣланную рукопись и швырнулъ ее въ корзину. Послѣ этого онъ собралъ всю труппу и объявилъ, что эта проклятая пьеса пойдетъ безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, въ какомъ она первоначально написана.

— Чортъ съ нимъ,—добавилъ онъ,—дураковъ надо учить! Годсонъ дулся и сначала совсѣмъ не присутствовалъ на репетиціяхъ, потомъ мало-по-малу сталъ проявлять нѣкоторый меланхолическій интересъ.

Обыкновенно веселый и безпечный комикъ монотонно тянулъ свою роль, словно заученый урокъ.

— Неужели вы думаете, что какая-нибудь дѣвушка поступитъ такъ въ жизни?—спрашивала меня скорѣе грустно, чѣмъ сердито, примадонна.

— Ничего не понимаю,—воскликнулъ поминутно теноръ,—хотя, можетъ быть, публика окажется умнѣе насъ!

— Я съ удовольствіемъ истрачу полтора фунтовъ, чтобы дать вамъ урокъ,—говорилъ мнѣ Годсонъ.

— А если оперетка будетъ имѣть успѣхъ, что тогда вы скажете?—спрашивалъ я.

— Повторяю вамъ еще разъ, что я никогда не ошибаюсь.

Опытный драматургъ послѣ всего этого только потиралъ бы отъ удовольствія руки, зная, что отчаиваться надо только тогда, когда режиссеръ и всѣ актеры въ одинъ го-

лось заявляютъ, что пьеса превосходная и ручаются за ея колоссальный успѣхъ. Но это былъ мой первый опытъ, и потому я совершенно паль духомъ, считая свою литературную карьеру погибшей безвозвратно.

Послѣ генеральной репетиціи я распрощался съ актерами и, отправившись въ Голландію. Я рассчитывалъ вернуться въ Лондонъ черезъ мѣсяцъ, когда оперетка навѣрняка будетъ снята съ репертуара и всѣ о ней забудутъ, къ великому моему удовольствію.

— Даю вамъ слово,—сказалъ на прощанье Годсонъ.— что я буду ее давать въ теченіе трехъ недѣль. Потомъ безъ всякаго шума сниму ее съ репертуара по „непредвидѣннымъ обстоятельствомъ“ или болѣзни миссъ Дукканъ. Она мастерица въ этомъ отношеніи и постоянно доставляетъ себѣ такое удовольствіе. Надѣюсь, она не откажется одинъ разъ доставить удовольствіе и мнѣ. Вы же не отчаивайтесь. Въ вашемъ произведеніи есть много хорошихъ мѣстъ, которыя, безъ сомнѣнія, понравятся публикѣ. Пьеса задумана хорошо, но вся ошибка заключается въ томъ, что она дѣйствительно оригинальна.

— Сами же вы попросили написать вамъ что-нибудь оригинальное!—возразилъ я обиженнымъ тономъ.

Годсонъ разсмѣялся.

— Да, но оригинальное для сцены—это значить старыя маріонетки въ новыхъ костюмахъ.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ я исходилъ вдоль и поперекъ всю Голландію, избѣгая большихъ дорогъ и многочисленныхъ деревень, гдѣ бы могъ встрѣтить знакомыхъ.

Наконецъ, я вернулся въ Лондонъ, и еще по дорогѣ съ вокзала встрѣтилъ одного пріятеля. Разговорились.

— Кстати, поздравляю васъ,—сказалъ пріятель,—съ успѣхомъ оперетки.

По дорогѣ на площадь Королевы, проѣзжая мимо театра, я почувствовалъ непреодолимое желаніе зайти и посмотреть, что тамъ дѣлается. За кулисами попался мнѣ навстрѣчу комикъ.

— Вотъ видите, какіе мы дѣлаемъ сборы!—воскликнулъ онъ, крѣпко пожимая и тряса мою руку.—Ну что, я былъ правъ, когда твердилъ, „дайте актерамъ хорошія благодарныя роли, и успѣхъ будетъ обезпеченъ“? Надѣюсь, вы сами согласитесь, что если бы не я, то Богъ знаетъ, чѣмъ могло бы все это кончиться.

Я поблагодарилъ его.

— Не благодарите,—отвѣтилъ онъ,—надѣюсь хорошимъ матеріаломъ всегда пріятно потрудиться.

Послѣ этого разговора я зашелъ въ уборную примадонны.

— Милый мой, какъ я вамъ благодарна!—зашебетала она, увидѣвъ меня.—Вы себѣ представите ли можете, какое удовольствіе изображать на сценѣ настоящій характеръ, настоящую живую женщину. Это такъ оригинально и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ просто!

— Вѣдь вотъ, не слушаю,—разговаривалъ со мною теноръ отечески покровительственнымъ тономъ.—Сколько разъ я говорилъ Годсону, чтобы онъ предложилъ публикѣ самую обыкновенную жизненную исторію...

Годсона я нашелъ около кассы.

— Сегодня не проданы только двѣ логи и шесть стульевъ балкона,—заявилъ онъ торжествующимъ тономъ,—для четверга это больше чѣмъ хорошо.

Я выразилъ свое удовольствіе.

— Я никогда не ошибаюсь,—замѣтилъ онъ наставительно.

Я счелъ неудобнымъ возражать, и скромно отвѣтилъ:

— Да, вотъ что значитъ имѣть театральныя опыты!

Изъ прошлаго

Въ ноябрьской книгѣ „Гол. Минувшаго“ напечатаны воспоминанія Е. П. Карпова о Савиной. Въ этихъ воспоминаніяхъ, попутно съ разсказами о Савиной, гораздо больше говорится о многихъ другихъ дѣятеляхъ театра и литературы, а также заключается немало автобіографическихъ чертъ изъ жизни самаго автора. Воспоминанія, во всякомъ случаѣ, читаются живо и съ интересомъ. Вотъ, напримѣръ, разсказъ о томъ, какъ авторъ читалъ на квартирѣ Савиной свою „Рабочую слободку“, въ присутствіи Д. В. Григорovichа, В. П. Далматова и режиссера Федорова-Юрковскаго.

„Д. В. Григорovichъ, придравшись къ какой-то фразѣ Маріи Гавриловны, началъ горячо критиковать составъ труппы Александринскаго театра, находя его далеко неполнымъ. Далматовъ возражалъ, видимо задѣтый за живое.

— Но, позвольте, душа моя...—кипятился Дмитрій Васильевичъ,—вѣдь у васъ въ труппѣ нѣтъ любовника... Что же это за труппа, гдѣ нѣтъ артиста на роль Чацкаго...

— А я...—картинно откинувшись на спинку стула, увѣренно произнесъ Василій Пантелеймоновичъ, смотря въ упоръ на Григорovichа.

Дмитрій Васильевичъ, видимо, не ожидавшій этой реплики, замаялся.

Всѣ почувствовали неловкость положенія.

— Душа моя, душа моя!—заторопился Григорovichъ.— Вы знаете, какъ я цѣню васъ, какъ артиста... Я всегда говорилъ, и теперь скажу, что вы превосходный актеръ... Но, душа моя, согласитесь, что для роли Чацкаго—вы тяжелы...

— Да, вы думаете?.. Ну, если я тяжелъ для роли Чацкаго, то вамъ уже давно пора лежать въ могилѣ...—отчеканивая каждое слово, произнесъ Далматовъ, принимая величавую позу...

— Но, душа моя...—развелъ руками Григорovichъ.

Положеніе становилось всею критическимъ.

— Не принимайте это серьезно, Дмитрій Васильевичъ... Вася шутитъ... Вѣдь, вы знаете, это человѣкъ съ сюрпризами...

„Рабочая слободка“ попала на Александринскую сцену лишь послѣ долгихъ мытарствъ, и то лишь съ назначеніемъ П. М. Медвѣдева на мѣсто А. А. Потѣхина. Савина играла Аришу. Весьма любопытны и цѣнны для актеровъ воспоминанія Е. П. Карпова о томъ, какъ репетировала и работала надъ ролью Савина.

„Въ то время, какъ, Сазоновъ и Варламовъ на второй репетиціи уже репетировали безъ тетрадокъ, подъ суфлера, Марія Гавриловна читала роль въ полголоса, одноотонно, по тетрадкѣ, дѣлая карандашемъ записи переходовъ и остановокъ, отмѣчая паузы, подчеркивая фразы, дѣлая замѣтки на поляхъ роли. Она часто останавливалась, повторяла про себя отдѣльныя выраженія, возвращала партнера назадъ и снова репетировала уже разъ пройденную сцену.

Я помню, особенно долго Савина останавливалась, во время репетицій „Рабочей слободки“, въ сценѣ третьяго акта, гдѣ ревнующій Аришу мужъ заподозриваетъ ее въ измѣнѣ и душитъ жену платкомъ. Сцена эта, требующая отъ исполнителей большого драматическаго подъема и сценической техники, долго не давалась Савиной и Сазонову. На всѣхъ почти репетиціяхъ они повторяли ее по два, по три раза.

Внимательно слѣдя за ея работой на репетиціяхъ я поражаюсь, съ какимъ упорствомъ Савина добивалась совершенства внѣшнихъ формъ, какъ мало-по-малу, нарастали, развивались и утончались у нея душевныя переживанія, раскрывающія внутренній міръ изображаемаго ею типа.

Она часто не считалась съ болѣзненнымъ самолюбіемъ актеровъ, не стѣнясь говорила имъ правду въ уморительно каррикатурно имитировала, давала мѣткія глаза въ довольно суровой формѣ, зло подшучивала, прозвища, которыя прилипали къ человѣку на вѣкъ, затѣвала „исторіи“, когда видѣла нерадивое отношеніе къ дѣлу, была чрезвычайно требовательна ко всѣмъ, кто вмѣстѣ съ ней участвовалъ въ пьесѣ, начиная съ плотника и кончая режиссеромъ.

Благодаря такому отношенію къ дѣлу, Савина постоянно имѣла столкновеніе въ театрѣ, прибрѣтала тамъ немало враговъ, отдававшихъ ей должное, какъ великой артисткѣ и зло шипѣвшихъ на нее въ полутьмѣ кулисъ“.

Въ очеркахъ г. Игнатовъ „Театръ и Зрители“, тщетно стремящагося ввести богатый матеріалъ, собранный авторомъ, въ нѣкія рамки историческаго прагматизма, встрѣчаемъ однако весьма много любопытныхъ данныхъ. Такъ, г. Игнатовъ, основываясь на отзывахъ печати и т. п., утверждаетъ, что Рашель во время ея московскихъ гастролей, особаго успѣха не имѣла и объясняетъ это нарождающимся „стремленіемъ къ правдѣ“. Съ внѣшней же стороны, „фуроръ“ былъ чрезвычайный.

А цѣны были вотъ какія.

„Ложа бельэтажа, стоящая въ обыкновенное представленіе 9 р., теперь продавалась за 25, а въ день бенефиса Рашели за 50, ложа 1-го яруса, не поднимающаяся въ обычные дни выше 6-ти руб., теперь, въ рядовые спектакли Рашели, стоитъ 16, а въ бенефисъ знаменитой артистки даже 32 р., т. е. цѣна повышается въ 6 разъ. Въ Твери ее встрѣчаютъ выѣхавшіе впередъ предупредительные москвичи. „Произошло, — разсказываетъ корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, — сближеніе во имя искусства, орошенное приличнымъ количествомъ шампанскаго и слезъ умиленія“.

Однако нѣкоторыя находять игру Рашель „неестественной“ „Игра г-жи Рашель неестественна“, — приводитъ критикъ „Отеч. Записокъ“ мнѣніе недоброжелателей пріѣзжей артистки: „Да, отвѣчаемъ мы, это справедливо, но по са-

мому свойству исполняемыхъ ею ролей и пьесъ, г-жа Рашель не можетъ быть естественною въ этомъ смыслѣ. Игра ея неестественна въ отношеніи къ жизни, но тѣмъ не менѣе прекрасна въ отношеніи искусства".

Болѣе откровенная Москва считаетъ игру Рашели холодной и не увлекается ею. Аполлонъ Григорьевъ, увлеченный Островскимъ, Садовскимъ, Любимомъ Торцовымъ, обвиняетъ ее даже въ "выкидываніи колѣна почуднѣй".

Пускай она талантъ, пусть гений,—дай Богъ ей! —

Да намъ, не ко двору пришло ея искусство.

Въ насъ слишкомъ дѣвственно, свѣжо и просто чувство, чтобы выкидывать колѣна почуднѣй...

Теоретическія ли, однако, сужденія о реализмѣ лежали въ основѣ нѣкоторой холодности публики?

Не отсутствіе ли чувства стили? Вѣдь какъ разсказываетъ тотъ же г. Игнатовъ.—

"Публика первой половины 50-хъ годовъ далека отъ теоріи. Она не бѣится осмѣять Тургенева и ошибать Мартынова, читающаго повѣсть о Капитанѣ Копѣйкинѣ; шикаетъ она не за плохое чтеніе (Мартыновъ—одинъ изъ самыхъ любимыхъ актеровъ и чтецовъ), а за плохой выборъ читаемаго: ей не нравится "повѣсть" Гоголя. Рецензенты увѣряютъ, что шиканье объясняется невѣжествомъ публики, съ недоумѣніемъ узнавшей, что авторы "Мертвыхъ душъ" и "Ревизора" одно и то же лицо".

Совершенно неожиданный выводъ г. Игнатова, что дескать потому, тѣмъ ярче ея (публики) приверженность къ новому реалистическому репертуару—"составляетъ, такъ сказать, "секретъ изобрѣтателя". **Н. Негоревъ.**

Маленькая хроника.

*** Мы получили слѣдующее письмо: "Хотя вашъ журналъ въ спорахъ между авторами и театрами ближе принимаетъ къ сердцу интересы послѣднихъ, все же, надѣюсь, вы дадите мѣсто слѣдующему моему заявленію. Въ театрѣ Сабурова, при расцѣнкѣ въ 4000 р. Общество драмат. писателей взымаетъ по 6 руб. съ акта, между тѣмъ какъ Союзъ беретъ 11 р. По моему и эту послѣднюю поактную плату слѣдуетъ признать снисходительною, но что же сказать о пристрастіи и попустительствѣ Общества по отношенію къ Сабурову? Мы понимаемъ, конечно, что при акціонерныхъ порядкахъ Общества, г. Сабуровъ, получающій 22.000 р. въ годъ гонорара за переводы, сдѣланные другими лицами подъ его псевдонимомъ,—человѣкъ для Общества весьма нужный и вѣсскій, но каково члену Общества со сбора въ 4000 р. получающему 24, а то и 18 рублей въ вечеръ авторскаго гонорара? Я позволяю себѣ выразить увѣренность, что почтенный Е. П. Карповъ обратитъ вниманіе московскихъ кумовьевъ г. Сабурова по Обществу на это явно столь несправедливое явленіе.

Членъ Общества

*** Протесты демократическихъ читателей противъ печатанія въ "Лѣтописи" мемуаровъ Шаляпина вызвалъ отвѣтъ редакціи:

"Редакція находитъ, что если всѣ слои русскаго общества полагаютъ для себя допустимымъ посѣщать спектакли Ф. Шаляпина и придають имъ большое художественное значеніе; если наиболѣе чуткая въ общественномъ отношеніи рабочая демократія считаетъ возможнымъ принимать участіе въ качествѣ зрителей въ спектакляхъ, специально для нея устраиваемыхъ самимъ Ф. Шаляпинымъ,—то журналъ не только не дѣлаетъ ничего предосудительнаго, но исполняетъ одну изъ своихъ культурныхъ задачъ, сообщая читателямъ, какъ и откуда пришелъ на сцену артист Шаляпинъ, и при какихъ условіяхъ создавался и развивался его художественная индивидуальность. Никакими иными мотивами редакція, печатающая автобіографію Ф. Шаляпина, не руководилась.

Да стоятъ ли эти мемуары (плохонькіе опыты Шаляпина въ этомъ родѣ мы гдѣ-то читали) всѣхъ этихъ разговоровъ?

*** Иронія еще не умерла,—по крайней мѣрѣ, въ административныхъ сферахъ. Въ Москвѣ, какъ читаемъ въ газетахъ, еврейской труппѣ разрѣшено играть... на русскомъ языкѣ. Раньше требовали, чтобы евреи играли по нѣмцки. Но теперь вѣдь идетъ борьба съ еврейскимъ засылемъ.

Курьезно, что антрепренеры еврейскаго театра, соблазненные успѣхомъ Клары Юнгъ, пріемлютъ разрѣшеніе.

Иронія, видно, для нихъ слишкомъ тонкое кушанье. Еврейская публика, однако, несомнѣнно будетъ бойкотировать эти спектакли, и если г.г. еврейскіе антрепренеры не понимаютъ ироніи московской администраціи, то, надо полагать, тяжесть бойкота будетъ для нихъ болѣе вразумительна.

*** Обозрѣвая "кинематографическій годъ", "Кинематическій журналъ" отмѣчаетъ ростъ актерскихъ гонораровъ и аппетитовъ.

"Премьеры экрана" внезапно почувствовали себя на положеніи американскихъ "чемпионовъ". И потянулись за соотвѣствующими гонорарами. Конкуренція фирмъ, проявившаяся безусловно не по времени и обстоятельствамъ—способствовала тому, что аппетиты премьеровъ были удовлетворены. До поры—конечно. Надо полагать, что гонорары въ 18.000 руб. за годъ, или въ 1750 руб. поквартально,—еще не послѣднее слово въ этомъ направленіи. "Срывы"—состояли въ досрочныхъ нарушеніяхъ контрактовъ при "вольтахъ" артистовъ отъ одной фирмы къ другой.

Рекордъ въ этомъ отношеніи былъ поставленъ однимъ изъ очень "свѣжихъ" премьеровъ, ухитрившимся въ теченіе одной ночи (дѣло было въ Литер. Кружкѣ) заключить и нарушить 5 контрактовъ съ подобающими случаю авансами!"

Можно сказать, tout comme chez nous! Любопытно, что кинематогр. журналъ указываетъ на пониженіе, въ связи съ гонорарами премьеровъ, общаго ансамбля...

Письма въ редакцію.

М. Г. Въ № 50 и 51 "Театра и Искусства" помѣщено сообщеніе о возмутительномъ фактѣ нанесенія г-номъ Егоровымъ оскорбленія дѣйствіемъ режиссеру Г. А. Вербакову. Этотъ случай послужилъ предметомъ разбора Общаго собранія Мѣстнаго Огдѣла И. Р. Т. О., вынесшаго слѣдующую резолюцію: Выразить режиссеру Г. А. Вербакову сожалѣніе въ нанесенномъ ему г-номъ Егоровымъ оскорбленіи, ни на чемъ не основанномъ и незаслуженномъ, отъ имени всего Собранія, увѣдѣннаго въ томъ, что Егоровъ понесетъ за свой позорный поступокъ должное наказаніе, и просить Г. А. Вербакова принять увѣреніе въ неизмѣнномъ къ нему уваженіи.

16 Декабря городской судья приговорилъ г. Егорова къ высшей мѣрѣ наказанія—трехмѣсячному аресту. Уполномоченнымъ Совѣта по г. Омску состоитъ учитель Медвѣдевъ, а не Егоровъ.

Уполномоченный Совѣта И. Р. Т. О. **Вл. Мюфке.** Воронежъ.

М. Г. На дняхъ вышла изъ печати исполняемая мной пѣсенка "Голубое письмо". По крайне непріятному упущенію въ нотахъ не указано, что слова этой пѣсенки принадлежалъ Игорю Сѣверяину. Считаю домомъ принести свое глубокое извиненіе предъ талантливымъ поэтомъ. Въ слѣдующемъ изданіи это досадное упущеніе, конечно, будетъ исправлено. Пр. и пр. **Иза Кремеръ.**

М. Г. Начиная съ середины ноября 1916 г. я вѣль переговоры съ владѣльцемъ Сумскаго театра—г. Корепановымъ о сдачѣ мнѣ, Савельеву-Слуцкому, театра на лѣтній и зимній сезоны 1917—18 г. Но мы не сошлись въ условіяхъ. Немного позже я далъ г. Корепанову телеграмму о томъ, что условія его принимаю и что театръ остается за мной и, стало быть я еще разъ подтверждаю, что лѣтній и зимній сезоны 1917—18 г. въ г. Сумы я фактически считаю за собой. Съ совершеннымъ почтеніемъ **Л. И. Савельевъ-Слуцкій.** 22 декабря 1916 г.

М. Г. Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ лицъ, почтившихъ меня своимъ вниманіемъ въ день моего 25-го юбилея, позвольте при посредствѣ Вашего уважаемаго журнала принести имъ мою глубокою сердечную благодарность. **М. Чужбинова.** Кіевъ.

Я, г.г. офицеры и прочіе чины полка поздравляемъ родныхъ, знакомыхъ и всѣхъ, кто помнитъ насъ, съ праздникомъ Рождества Христова и Новымъ Годомъ, отъ сердца желаемъ всѣмъ здоровья и счастья и чтобы новый 1917 годъ былъ годомъ побѣднаго мира и полнаго сокрушенія мощи враговъ—годомъ торжества и славы Россіи. Командиръ 9 п. Ингерманландскаго Императора Петра Великаго П. Полковникъ **Сапфирскій.**

М. Г. Подъ громкіе бравурные звуки минометной канонады пишу свое настоящее поздравленіе всему театральному міру съ наступающимъ Новымъ Годомъ.

Леонидъ Вельскій. Дѣйствующая Армія.

Изъ окоповъ шлю привѣтъ и поздравленіе съ праздниками всѣмъ товарищамъ.

Веніаминъ Кирсановъ.

Поздравляю друзей и знакомыхъ съ Новымъ Годомъ, шлю всѣмъ сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія. Артистъ **А. Г. Тевелевъ.** Дѣйствующая Армія.

По провинціи.

Архангельскъ. На этихъ дняхъ рѣшится вопросъ о сдачѣ на лѣтній сезонъ театра въ Гагаринскомъ скверѣ. Претендентами на аренду являются антрепренеры: С. А. Свѣтлова, П. К. Минаевъ, А. С. Зборовскій и Г. К. Невскій.

Арендная плата за сезонъ 4000 руб.

Витебскъ. 16 декабря закончился третій мѣсяцъ зимняго сезона драматической труппы Е. А. Бѣляева. Валового сбора взято около 60 тысячъ рублей. Съ 16-го по 22-е состоялись гастроли Роберта Адельгейма, сдѣлавшаго 5 полныхъ сборовъ по 1200 руб. на кругъ. Состоялись бенефисы 1 декабря—Н. Н. Струйской („Черная пантера“) и 15 декабря—Е. А. Алмазова („Склепъ“).

Кіевъ. Антрепренеръ кіевской оперы М. Ф. Багровъ подвергся дважды операци. У него оказался карбункулъ. Послѣ первой операци наступило замѣтное ухудшеніе, почему и понадобилась вторая операци, прошедшая, по видимому, благополучно.

— Въ составъ комедійной труппы на весенній сезонъ въ Гор. театрѣ (дирекція М. Ф. Багрова) приглашены: Г-жи Тиме, Дымова, Астахова, г.г. Рыбниковъ, Словновъ, Дорощекій, Значковский и др.

— Группа артистовъ театра „Соловцовъ“ организуеъ гастрольную поѣздку Великимъ постомъ. Въ составъ труппы вошли г-жи Богданова, Даминская. Циваровичъ, г.г. Кудрявцевъ, Савельевъ и др. Труппа посѣтитъ слѣдующіе города: Проскуровъ, Каменецъ-Подольскъ, Ровно, Умань, Винницу и Черкассы.

Кисловодскъ. Управление Владикавказской жел. дор. сдало паркъ и театръ на лѣтній сезонъ провинціальному артисту г. Славину-Костоглодову на три года, а г. Славинъ пригласилъ къ себѣ въ компаніоны Д. Х. Южина.

Нижній Новгородъ. Затруднительное положеніе начинаетъ испытывать антрепренеръ городского театра И. А. Ростовцевъ, благодаря призыву на военную службу нѣкоторыхъ персонажей. Уже бывшій помощникъ режиссера г. Маевскій и на очереди второй помощникъ режиссера и декораторъ г. Барминъ и декораторъ г. Старовѣровъ. Кромѣ того, выбываютъ двое рабочихъ.

Новочеркасскъ. Юбилейное чествованіе 45-лѣтней сценической дѣятельности М. И. Михайлова, 20 декабря, прошло чрезвычайно торжественно. Театръ былъ переполненъ и огромная часть публики должна была разойтись по домамъ за недостаткомъ мѣстъ. Появленіе М. И. Михайлова въ „Горѣ отъ ума“ вызвало шумныя, долго несмолкавшія овации по адресу юбиляра. Послѣ 2-го акта, на украшенной электрическими вѣнзелями юбиляра сценѣ собрались депутаціи, а также вся труппа во главѣ съ антрепренеромъ. Первымъ привѣтствовалъ юбиляра городской голова А. С. Дроновъ, поднесшій ему въ великолѣпной папкѣ думское постановленіе о пожизненной годовой пенсіи отъ города въ 600 р. Затѣмъ артистомъ Любимымъ поднесенъ былъ адресъ отъ труппы. За нимъ говорилъ отъ лица публики прис. повѣрен. А. И. Петровскій, поднесшій отъ ея имени, между прочимъ, бумажникъ съ билетами послѣдняго займа на сумму 1300 рублей; были привѣтствія отъ Т. О., отъ мѣстной адвокатуры, О-ва содѣйствія нар. образованія, мѣстныхъ газетъ и пр.

Одесса. Къ инциденту въ гор. театрѣ. Состоялось примиреніе между директоромъ Н. З. Никитинымъ и отвѣтственнымъ уполномоченнымъ антрепризы О. З. Суловымъ.

Тула. Новый Театръ Благороднаго Собранія сданъ единогласно общимъ собраніемъ членовъ: теперешнему антрепренеру Н. С. Платонову еще на 2 года.

Хабаровскъ. Съ 26 декабря въ Интимномъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы г.г. Кириллова и Горева, игравшей передъ тѣмъ съ громаднымъ матеріальнымъ успѣхомъ въ Харьковѣ и Владивостокѣ.

Харьковъ. На Пасхѣ и Фоминой въ гор. театрѣ будетъ сезонъ легкой комедии, дирекціи А. П. Петровскаго. Въ труппу вступила, между прочимъ, „миніатюрная“ актриса Е. М. Баскакова, подпавшая на будущій сезонъ въ труппу Н. Н. Синельникова.

— На постъ формируетъ оперную труппу г. Валентиновъ. На гастроли приглашены г.г. Алчевскій. Дыгасъ и г-жи Валицкая, Петровская.

Черкассы — Сумы. Труппа „Chat noir“ Миніатюры Якова Должинскаго Антреприза А. С. Нѣмковскаго. Съ 1-го октября по 22 декабря въ Черкассахъ взято валового 31.000. Съ 26-го декабря группа начинаетъ спектакли въ г. Сумахъ, Харьков. губ. въ театрѣ Корепанова, по Великій постъ.

Ярославль. По словамъ „Нижегор. Л.“, ярославскій антрепренеръ А. А. Сумароковъ незадолго до призыва на дѣйствительную военную службу отказался отъ антрепризы въ пользу артистокъ Морской и Щековской и поступилъ на службу во Всероссійскій земскій союзъ.

Провинціальная лѣтопись.

Кисловодскъ. Какъ у насъ уже сообщалось, здѣсь играетъ труппа Л. Г. Теръ-Акопова, хорошо знакомаго Кавказу по своимъ ежегоднымъ гастролемъ и выступившаго въ Кисловодскѣ въ лучшей роли своего репертуара—Годда въ „Казни“. Своеобразная трактовка роли создала г. Теръ-Акопову и на этотъ разъ большой успѣхъ. Очень хорошо принимаетъ публика и гастроллирующую у насъ извѣстную провинціальную артистку Н. А. Будкевичъ („Вѣра Мирцева“, „Ложь“, „Золотая Клѣтка“ и др.)

Труппа не очень яркая, но, по винѣ администраціи, не пользуются въ достаточной степени и тѣ хорошія силы, которыя имѣются въ составѣ труппы и уже успѣли завоевать у публики симпатію: г-жа Ордонъ вдумчивая и интеллигентная актриса („Шарманка сатаны“, „Звѣриное“, „Дядя Ваня“ и др.), г-жа Волковская—артистка съ несомнѣннымъ темпераментомъ и большими возможностями („Змѣйка“, „Бабушка“); всегда мила г-жа Волгина. Изъ мужского персонала слѣдуетъ отмѣтить г. Ланко—Петровскаго, пользующаго у публики, какъ и въ прошлые годы, большими симпатіями, г. Роксанова, г. Деоша, г. Апполонова. Сборы на кругъ до 600 рублей.

Баку. П. И. Амираго завелъ новое дѣло: основалъ „Малый театръ“. Въ небольшомъ по размѣрамъ, но довольно уютномъ помѣщеніи, каждые три дня исполняется новая программа, составляемая обыкновенно изъ двухъ одноактныхъ комедій и музыки. вещицы, а иногда и кабаръ, преподносимаго публикѣ подъ именемъ „Амирагонъ“. Конферансъ этихъ „Амирагоновъ“, какъ и главнымъ заправилъ „Малаго театра“, является перекочевавшій сюда изъ драмы В. А. Полонскаго живой, разнообразный артистъ Н. А. Дымовъ. Успѣхъ съ нимъ по большей части дѣлятъ г. Покорскій и г-жа Агарина. артисты съ хорошимъ тономъ, мимикой и сценической вѣнзельностью.

Въ труппѣ есть и недурные голоса. Г-жи Адельфинская, Кристофорова и г. Сабининъ интересно исполняютъ изящныя музыкальныя вещицы („Фарфоровые Куранты“, „Княжна Азьяковна“ и пр.). „Малый театръ“ у публики пользуется серьезнымъ вниманіемъ. Отъ обычнаго типа театра миніатюры „Малый театръ“ отличается какъ солидностью репертуара и постановокъ, такъ и тѣмъ, что программа въ немъ за вечеръ исполняется лишь одинъ разъ.

Что касается оперы и оперетты П. И. Амираго, то въ этой области слѣдуетъ отмѣтить уходъ пользовавшагося въ Баку успѣхомъ дирижера оркестра В. В. Бердяева и приглашеніе на его мѣсто Адама Должицкаго, который успѣлъ снискать у публики большую популярность въ качествѣ дирижера оперы и время отъ времени устраиваемыхъ въ театры интересныхъ симфоническихъ вечеровъ.

Помимо указанныхъ мною въ предыдущемъ письмѣ—„Пиковой Дамы“, „Травиаты“, „Риголетто“, „Аиды“, „Евгенія Онѣгина“ и „Фауста“, которыя были повторены по нѣсколько разъ, успѣли пройти оперы „Ромео и Джульетта“, „Русалка“, „Тоска“, „Севильскій цирюльникъ“, „Демонъ“, „Дубровскій“, „Карменъ“ и „Искатели жемчуга“, въ которыхъ наравнѣ съ прежде отмѣченными мною артистами—г.г. Брагинимъ, Раичевымъ, г-жами Спѣшневою, Старостиной, Деранковой—заявили себя интересными пѣвцами также г.г. Павловъ (басъ). Княгининъ (баритонъ), Сараджевъ, Кургановъ (тенора), г-жи Шульгина, Горина, Пеземская. Оперы въ постановкѣ режиссера г. Дума проходить съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ, а первая ихъ представленія—почти всегда съ аншлагомъ.

И безъ того хорошія дѣла антрепризы П. И. Амираго стали блестящими съ гастроллями баса Цесевича и особенно тенора Смирнова: почти всѣ оперныя представленія въ теченіе мѣсяца съ участіемъ ихъ прошли при повышенныхъ цѣнахъ и съ аншлагомъ.

Въ перемежку съ операми, на недѣль разъ или два, П. И. Амираго ставилъ оперетты („Графъ Люксембургъ“, „Жрица огня“, „Король веселится“, „Боккаччо“, „Прекрасная Елена“, „Въ волнахъ страстей“), исполняемые интересными опереточными силами въ родѣ г-жи Павловой, Лазаревой, Калмыковой, г. Розена, Ал. Петровскаго, Глѣбова и др., при хорошемъ хорѣ, прекрасномъ оркестрѣ, руководимомъ серьезными дирижерами г.г. Хорошанскимъ и Неймеромъ, и стройномъ балетѣ, подъ управленіемъ г-жи Шпейеръ. Оперетта, которую въ первые два мѣсяца забивала опера, съ гастрольями Люціи Мессаль стала давать битковые сборы.

Недурная дѣла дѣлаетъ и драма А. В. Полонскаго въ театрѣ Тагеева. Изъ старыхъ пьесъ были сыграны „Блестящая карьера“, „Барышня съ фалками“, „Подъ маской шута“, „У ногъ ваханки“, „Чортъ“. Изъ не виданныхъ еще нами въ Баку пьесъ прошли „Лагодать“ Урванцева, Шиманскаго „Милый Хамъ“, Григ. Истомина „Семья Пучковыхъ и собака“, Чеслава Галича „Судъ человѣческій“, Николая Лернера „Преступникъ“, Народина „Лакей“, англійская пьеса „Мистеръ Ву“ и „Враги“ Арцыбашева.

Наибольшее вниманіе снискали у публики „Враги“ и „Мистеръ Ву“, благодаря какъ характеру самихъ пьесъ, такъ и прекрасному исполненію главныхъ ролей талантливымъ гастролеромъ г. Мурскимъ.

Изъ состава труппы А. В. Полонскаго нельзя не отмѣтить помимо гастролера г. Мурскаго, также г. Соколова,

артиста недюжиннаго дарованія, пользующагося большими симпатіями публики. Состоявшій въ ноябрѣ его бенефисъ, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, прошелъ при битковыхъ сборахъ. Бенефициантъ въ центральной роли Бориса Рыбачева былъ предметомъ безконечныхъ оваций. Съ хорошимъ материальнымъ успѣхомъ прошли также бенефисы г.г. Угрюмова (фата и резонера) и Коренева (характерныя роли), изъ которыхъ первый выступилъ въ роли Яна Оставскаго („Крылья смерти“), а второй въ роли Адашева (въ „Татьянѣ Рѣпиной“).

Изъ неотмѣченныхъ мною прежде артистовъ драмы слѣдуетъ упомянуть молодого актера г. Каблукова, который постепенно выравнивается въ цѣнномъ исполнителѣ характерныхъ ролей (второго любовника г. Горскаго) и г-жу Пюнтковскую, тепло и просто, сыгравшую роль гимназистки Наты въ „Преступленіи“ Н. Лернера.

Большую отвѣтственную работу въ драмѣ, помимо г. Соколова, несутъ г-жи Васильчикова и Юрѣва, а также г-жа Рамина.

Но подробнѣе о нихъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Сергѣй Айвазовъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская)

НОВАЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

къ зимнему сезону.

къ зимнему сезону.

Вышла изъ печати новая пьеса Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к.,

Печатается „РОМАНЪ“ (Romanse), Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.
„Шахъ и Матъ“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.
„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина. Ц. 3 р.
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.
„Благодыть“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р.
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Аусландера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223).
„Лакей“, въ 3 д. К. Народина. Ц. 3 руб.
„Безъ обмана“, въ 4 д. Я. Соснова (реп. т. К. Н. Незлобина). (Разр. без. „Прав. Вѣстн.“ № 202). Ц. 3 р.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.) Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.) Ц. 3 р.
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. И. Радзивиловича. Ц. 3 р.
„Чиновики“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д. Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.
„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д. (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потаненко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

СЪ ПѢНІЕМЪ И БЕЗЪ

Новая миниатюра Алексѣя Курбскаго.
1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (Ни пава ни ворона)
Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсенъ (съ приложеніемъ нотъ)
2) НЕРАЗБЕРИХА. Фарсъ.
Разрѣшены безусловно.
Цѣна за обѣ 1 рубль.
Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

Семья Иванова Павла

(Продолженіе Иванова Павла).

Цензурован. экз. 4 р. Выписывать только изъ „Сѣверн. театра библ. К. П. Ларина“, Петроградъ, Литейный, 49.

6 Новый сборникъ 6 одноактныхъ БУФФОНАДЪ 6 — ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эфюпъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуи.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ—
Петроградъ, Николаевская, 8.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ эстрады и въ девертисментахъ Я. Соснова (Онклъ Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театра и Искусства“.

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО

Сезонъ 1916—1917 г.г.

ПЕТРОГРАДЪ. Народный Домъ. 2, 3, 4, 10, 12, 13, 17, 19, 20, 24, 26, 27 и 31 янв.; 3, 7 и 10 февр. 1917 г. Гастроли **РОБЕРТА** и **РАФАИЛА АДЕЛЬГЕЙМОВЪ** съ участ. М. Я. Лилиной-Тинской.

КРОНШТАДТЪ. Октябрь-Май

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ (Новый Сергѣевскій театр).

Лѣто 1917 г.

Новая пьесы. Е. А. МИРОВИЧЪ. Боевыя новинки.

4-й новый сборникъ одноактныхъ боевыхъ новинокъ.

1) КРУТОВЕРТОВЪ и СЫНЪ.
2) Мамаша лучше знаетъ.

3) Зеркало сватъ (русская старинка на новый ладъ съ пѣніемъ). Цѣна 2 руб.

Новая пьеса, гвоздь сезона Петр. и Москвы, **ВОВА ВЪ ОТПУСКЪ.**

Комедія въ 1 дѣйствіи.

Продаются въ „Театр. и Искусств.“ и всѣхъ театр. библиотекъ. Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльна, Балт. ж. д., д. Андреева) за пер. не платятъ.

(продолженіе сенсационной комедіи **Вова приспособился**). Цѣна 1 руб.
Смѣхотворный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств. (рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. Любовь по объявленіямъ. 2-е—
Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е—
Танцующая психея.

1 сборн. 1) Театръ купца Епишкина. 2) Какой нахалъ 3) Не ревнуй.

2 сборн. 1) Вова приспособился. 2) Не по товарищески. 3) Кто виноватъ? 4) Рыцарь Донъ-Фернандо.

3 сборн. 1) Графиня Эльвира. 2) Законный поводъ. 3) Свободная любовь. 4) Тихій человекъ. 5) Куда куда вы удалились. 6) Боярышня Маня и Сеня разбойникъ. Цѣна каждого сборн. 1 р. 50 к. (разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. :: Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

ВЫДАЮЩЕСЯ ВЫПУСКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

СТАРОСТЬ ЛЕКОКА

(Жизнь и похождения знаменитаго сыщика).

Кино-иллюстрація извѣстнаго романа Фортюне де-Буагобея въ 5 серияхъ.

Участвуютъ: Г-жи—Л. М. Триденская, А. Е. Франческетти, С. А. Юрина, И. Г. Богусъ; Г.г. В. О. Алексѣевъ-Месхіевъ, Н. А. Салтыковъ, А. А. Вырубовъ, А. П. Бекъ-Назаровъ, А. В. Чиркинъ и др.
Постановка А. И. Иванова-Гай.

Черный Томъ

Въ роли Тома—ИЗА КРЕМЕРЪ.

Сценарій и постановка М. С. Линскаго.

ЛЮБОВЬ ВСЕСИЛЬНАЯ

Въ постановкѣ Н. А. Марджанова.

Въ главныхъ роляхъ: Г-жи—Е. И. Тиме (арт. Имп. Александр. т.), О. Ф. Сорокина (арт. Малаго т.), Э. Э. Крюгеръ (исполн. оригина. танц.), Г.г. А. Н. Феона (арт. „Палась-театра“), А. М. Дорошевичъ (арт. т. Незлобина) и Б. З. Пронскій.

Вова на войнѣ

Комедія въ 4-хъ частяхъ

А. Н. ДРАНКОВА.

Въ роли Вовы арт. т. Сабурова А. Н. Вернеръ.

Участвуютъ: Г-жи [Кондорова, Оксинская, Алейникова, Платонова; Г.г. Вернеръ, Ярославцевъ, Голубинскій, Гришинъ и др.

Постановка А. Н. Вернера.

НЕ УБІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Въ главныхъ роляхъ арт. Моск. Драмат. т.: Г-жи Саранчева, Смирнова; Г.г. Вырубовъ, Пѣвцовъ.

Постановка В. Н. Висковскаго.

УЛИЦА СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Участвуютъ: Г-жи Л. Сандри, Волынская, Медея Модъ; Г.г. Морвиль, Ярославцевъ, Пронскій и др.

Постановка М. Мартова.

ВРЕМЯ ИЗМѢНИТСЯ

Кино-драма А. Н. ДРАНКОВА.

Заль Уманскаго Общественнаго Собранія

Зимній сезонъ 1916—1917 г.г.

Художественные спектакли Московской драматической труппы подъ управленіемъ М. А. Неклюдовой.

Открытие сезона 1-го октября. Въ репертуарѣ: драма, легкая комедія и старый водевилъ. Въ антрактахъ симфонич. оркестръ.

ВОЛОГОДСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается подъ гастрольные спектакли драмы, оперы, оперетки и концерты на Великій Постъ, Пасху и далѣе до осени.

Гастроли, имѣющія художественную цѣнность, могутъ быть гарантированы Городской Театральной Комиссіей.

Предложенія съ указаніемъ состава и репертуара адресовать въ г. Вологду Предсѣдателю Театральной Комиссіи А. А. Галкину.

ТАГАНРОГСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

объявляетъ, что заявленія о желаніи заарендовать городской зимній театръ на зимній сезонъ 1917/8 г. будутъ разсматриваться Городской Театральной Комиссіей 15 января 1917 года.

Лица, желающія устраивать въ городскомъ театрѣ лекціи, концерты и спектакли въ теченіе Великаго поста, весенняго и лѣтняго сезона, приглашаются подать о томъ заявленія на имя Городской Управы.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП. ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

III-ий учебн. годъ.

Пріемъ уч-ся и занятія

КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.) высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн. завед. и на открытіе бал. школъ.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ Чужъ-Чуженина.

- 4-й: **Мама сердца.** Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: **Ручки въ брючки.** Тотъ. Благовонная Амброзія.—Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: **Купидончикъ.** Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: **Обнаженная Сусанна.** Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: **Въ дамскомъ обществѣ.** Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: **Мухи у варенья.** Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: **Афродита въ купальнѣ.** Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна каждого сборника въ 3 пьесы 75 коп.
Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.
Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“, Пгг. Вознесенскій пр., № 4. Цѣна 2 руб.
„ЗЕМНОЕ“ драма 4 д. С. Поливанова. ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ на конк. им. А. Н. Островскаго.
Изд. С. Ф. Разсохина, Москва, Тв. Георг. п. 1.
„ГОЛОДНЫЕ БОГИ“ того-же автора, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. **„ВЛАСТЕЛИНЪ МИРА“** того-же автора, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р.

ПСКОВЪ.

Театръ имени А. С. Пушкина
свободенъ Май, Іюнь, Іюль и Августъ.

Желательно оперетта, Фарсъ, Миниатюръ. Объ условіяхъ узнать у администратора Оперы Большаго театра Народнаго Дома Императора Николая II, И. А. Келлера, Петроградъ.

Владимир Алексѣевич ГРАДОВЪ-БѢЛЕЦКІЙ

свободенъ пост., пасху, лѣто и зиму. Амплуа комик., резонер, характерныя роли. Адрес.: Екатеринбург (Куб. обл.) Бурсаковская 40, ГРАДОВУ.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представленій. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справляться въ г. Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колотову или его уполномоч. Пелагею Андреевну Михайлову.

МАРИУПОЛЬ. Циркъ театръ братьевъ Яковенко свободенъ съ 8-го Января до поста 1917 года. Желательно драма, оперета или малороссы.

КРАСНОЯРСКЪ.

городской театръ

СВОБОДЕНЪ

съ первой половины Великаго поста 1917 г. Обращаться въ городскую театр. комиссію.

ТЕАТРЪ

Насл. Л. М. де БУРЪ

при ст. Поповка Николаев. ж. д. сдается на лѣтній сезонъ 1917 г. Справки объ условіяхъ: Харьковъ. Городской театръ. Труппа Н. Н. Синельникова. Юрій Львовичъ де Буръ.

Херсонскій Городской Театръ

сдается подъ оперу, оперетту, малороссовъ: постъ, пасху и фоминую; остальное время другимъ труппамъ и концерты.

За условіями обращ.: Херсонъ, Городской Театръ З. Г. Молчанову.

НУЖЕНЪ ОПЫТНЫЙ ПЕРЕДОВОЙ, хорошо знающій Сибирь,

для гастрольной поѣздки заслуж. артиста Имп. т. В. Н. Давыдова, съ Великаго Поста. Предл. адресовать Л. Л. Пальмскому, Петроградъ, Знаменская, 19, кв. 4. Телефонъ 431-05.

ТУФЛИ для балета. Усовершен. и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4. Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

„МАРОДЕРЫ“

1 актъ. 2 мужск. и 2 женск. роли.

Обстановка—комната.

Требовать отъ ЛАРИНА. Литейный, 49.